

**BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 RAQAMLI ILMIY KENGASH**
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

OCHILOVA NOILA FARMONOVNA

**INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA IRREALIS TARKIBINING KOGNITIV
ASOSLARI**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**FILOLOGIYA FANLARI bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Buxoro – 2025

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi
Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам
Contents of the dissertation abstract for a Doctor of Philosophy (PhD) in Philology

Ochilova Noila Farmonovna

Ingлиз ва о‘zbek tillarida irrealis tarkibining kognitiv asoslari.....3

Очилова Ноила Фармоновна

Когнитивные основы содержания ирреалис на английском и узбекском языках21

Ochilova Noila Farmonovna

Cognitive Bases of Irrealis Construction in the English and Uzbek Languages.....41

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of Published Works.....45

**BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 RAQAMLI ILMIY KENGASH**
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

OCHILOVA NOILA FARMONOVNA

**INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA IRREALIS TARKIBINING KOGNITIV
ASOSLARI**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**FILOLOGIYA FANLARI bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Buxoro – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida №B2023.2.PhD/Fil1651 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.buxdu.uz) va "Ziyonet" Axborot ta'lif portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar: Sulaymanova Nilufar Jabbarovna
filologiya fanlari doktori, dotsent

Rasmiy opponentlar: Gadoyeva Mavlyuda Ibragimovna
filologiya fanlari doktori, professor

Davlatova Muhayyo Hasanovna
filologiya fanlari b'oyicha falsafa doktori, dotsent

Yetakchi tashkilot: Jizzax davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi Buxoro davlat universiteti huzuridagi DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil «05» aprel soat 09:00 dagi majlisida bo'lib o'tadi.
(Manzil: 200118, Buxoro shahri, M.Iqbol ko'chasi, 11-uy. Tel.: (0 365) 221-29-14; faks: (0 365) 221-57-27; e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz)

Dissertatsiya bilan Buxoro davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin
600 raqami bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 200118, Buxoro shahri, M.Iqbol ko'chasi, 11-uy.
Tel.: (0 365) 221-25-87.)

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil «06» mart kuni tarqatildi.

(2025-yil «06» mart dagi 25-03 - raqamli reestr bayonnomasi.)

D.S.O'rayeva
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi,
filologiya fanlari doktori, professor

Z.I.Rasulov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy
kotibi, filologiya fanlari doktori, professor

F.M.Xajiyeva
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash qoshidagi
ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori,
professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida tilning konseptual mohiyatini turli lisoniy sathlarda o‘rganish, turli xil yondashuvlar asosida izlanishlar olib borishga qiziqish ortib bormoqda. Tilning jamiyatda, turli xalqlar hayotidagi funksional jihatlarini o‘rganishga, uning semantik, lingvokognitiv, lingvokulturologik va sotsiolingvistik masalalariga asosiy e’tibor qaratilganligi muhim ahamiyat kasb etadi. Bu, o‘z navbatida, til sathlaridagi vositalarning konseptual asosini belgilash uning qonuniyatlarini tadqiq etishga, til va tafakkur, til va madaniyat, til va jamiyat munosabatlari singari global va murakkab muammolar zamonaviy tilshunoslik nuqtai nazaridan tadqiq etishga, turli tizimlarga mansub tillarda sodir bo‘ladigan real va noreal hodisalar ifodasi, ularning o‘zbek va ingliz tilidagi xususiyatlarini yorituvchi lisoniy vositalarni, ularning nutqiy faollashuvini qiyosiy tahlil qilish imkonini yaratadi.

Dunyo tilshunosligida amalga oshirilayotgan ko‘plab zamonaviy tadqiqotlar til birliklarining semantik va lingvokognitiv xususiyatlarini o‘rganishga yo‘naltirilgan. So‘nggi paytlarda tilshunoslik sohasida realis va irrealis tushunchalari o‘rtasidagi qarama-qarshilikning lingvistik ahamiyati qizg‘in bahs-munozaralarga sabab bo‘layotganligini kuzatish mumkin. Mavjud ilmiy izlanishlar natijalariga ko‘ra, ba’zi tillarda real holatining aniq belgilanmasligi, ayrim turdagи vaziyatlarga bir tilda realis, boshqa tillarda esa irrealis deb qaralishi, ingliz va o‘zbek tillarida irrealisning konseptual mohiyati, uning til birliklari sathida pragmatik va tipologik jihatdan keng qamrovli tadqiqi, nutq jarayonida sodir bo‘lgan vaziyatlarning ireal ifodalishi, uning kognitiv xususiyatlarini ko‘rib chiqish, irrealisga avtonom semantik kategoriya hamda konseptual maqomlar belgilanishiga xizmat qiladi.

Hozirda o‘zbek tilshunosligida ham turli til birliklarining turli sathlardagi faollashuvini qiyosiy-tipologik tahlil qilish tadqiqotchilarining diqqat markazidadir. “O‘zbekiston ilm-fan, intellektual salohiyat sohasida, zamonaviy kadrlar, yuksak texnologiyalar borasida dunyo miqyosida raqobatbardosh bo‘lishi shart”¹ligi tilshunosllar oldiga ham fundamental tadqiqotlarni jahon andozalari darajasiga yuksaltirishdek ustuvor vazifasini qo‘ydi. Bu o‘rinda qiyosiy tadqiqotlar ham alohida ahamiyat kasb etadi. Tilda vaziyatni irrealis deb ko‘rsatishning ko‘plab usullarini qamrab olgan konseptual soha mavjud. Ko‘p holatlarda u modallik sohalari bilan deyarli bir-biriga mos keladi. Ammo, ushbu konseptual sohalarning asosiy xususiyati ularda haqiqatning mavjud emasligi emas, balki bunda odamlar muloqot davomida tinglovchiga yetkazmoqchi bo‘lgan ma’lumot, nutq jarayonidagi ruxsat, buyruq va imkoniyat kabi aniqroq ma’nolar ifodasining muhimroqligidir. Realisning mavjud emasligi juda umumiyl tushuncha bo‘lib, mazmun jihatdan mavhumlikni ifodalashiga ko‘ra undan kommunikativ maqsadda foydalanish jarayonida semantik jihatdan noaniqlik va murakkablik paydo qilishi mumkin.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг 2017 йил 22 декабрдаги Олий Мажлисга мурожаатномаси // Халқ сўзи, 2017 йил 23 декабрь. – № 258 (6952).

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030 yilgacha rivojlantirish kontseptsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”, 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida” 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-son “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi farmonlari, 2024-yil 2-fevraldagi PQ-54-son “Ta’lim sohasidagi islohotlarni jadallashtirish to‘g‘risidagi qo‘srimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2024-yil 2-fevraldagi PQ-53-son “Umumiyl o‘rta ta’lim muassasalari o‘quvchilarini xorijiy til va zamonaviy kasblarga o‘qitish chora-tadbirlar to‘g‘risida”, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son “O‘zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalarini rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalar taraqqiyotining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda, innovatsion g‘oyalari tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Ingliz tilida irrealisning tadqiqi hamda ularning ishlatilish muammozi bir qator olimlarning ishlarida ko‘tarilgan, jumladan, J.Baybi, R.Bugenxagen, V.Cheif, S.Kristoforo, F.de Han, S.Dik, J.Elliott, M.Xallidey, Y.Ko‘nig, J.Lion, M.Mitxun, V.Plungian, G.Risink² va boshqalar.

Irrealisning funksional konsepti va uning ishlatilish doirasi, hamda umumiy va xususiy muammolariga bag‘ishlangan tadqiqotlar A.Bondarko [1990], T.Bulgina [1997], I.Vinogradov [2011], Anna Zaliznyak [1984], V.Lukin [1993], V.Plungian [1990], A.Gusev [2008], A.Lander[2004]lar tomonidan amalga oshirilgan. Shu o‘rinda, I.A.Vinogradov Irrealis va aspektning kategorial belgilari va ularning tadqiqi haqida ham to‘xtab o‘tgan. Umuman, fe’l semantikasi bilan bog‘liq tadqiqotlar respublikamizda A.Xojiyev, A.G‘ulomov, B.Mengliyev, A.Nurmonov, B.Rizayev, R.Sayfullayeva, G‘.Mirsanova va boshqalarning ishlarida o‘rganilgan³. Leksik-grammatik birliklarni konseptual jihatdan aniqlashga va

² Bybee, J., Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. –P 257-271; Bugenhagen, R. D., The semantics of irrealis in the Austronesian languages of Papua New Guinea // Topics in descriptive Austronesianlinguistics. Rijksuniversiteit Leiden, Leiden. 1994. –P 35-85; Chafe, W., The Realis-Irrealis Distinction in Caddo, the Northern Iroquoian languages, and English. In Bybee J. and S. Fleischman (Eds.), Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia. 1995. –P. 349-366; De Haan, F., On representing semantic maps (ms.). University of Arizona De Haan, F., this volume. Irrealis: fact or fiction. 2004; Dik, S. C. The Theory of Functional Grammar, I. The Structure of the Clause, (edited by K. Hengeveld), Mouton de Gruyter, Berlin. 1997; Elliott, J. R. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalization of Reality. Linguistic Typology 4. 2000. –P. 55-90; Halliday, M. A. K. Functional Diversity in Language as Seen from a Consideration of Modality and Mood in English. Foundations of Language. 1987. –P. 322- 365; König, E. and P. Siemund, Speech Acts Distinctions in Grammar//Language Typology and Syntactic Description. Vol. I: Clause Structure (2nd edition). Cambridge University Press. –Cambridge. 2007. –P. 276-304; Mithun, M. On the Relativity of Irreality. Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367-388.

³ Hojiyev A. O‘zbek tilida qo‘shma, juft va takroriy so‘zlar. – T., 1965. –B 143; Ayub G‘ulomovning ilmiy me’rosi (electron versiya). 2-kitob – Toshkernt 2006; Mengliyev B., Xoliyorov O., Abdurahmonova N. O‘zbek tilidan

belgilashga qaratilgan tadqiqotlar yaratgan olimlar sifatida xorij va respublikamiz tilshunoslaridan V.Evens, L.Talmi, Y.Kubryakova, Y.Paducheva, O.Bondorev, Sh.Safarov, O'.Yusupov, A.Qo'ldoshev, N.Djusupov kabilarni keltirish mumkin⁴.

Qayd qilish joizki, irrealisni turli tillar materiali asosida qiyosiy o'rganishga bag'ishlangan tadqiqotlar bir til doirasida amalga oshirilgan ishlarga nisbatan ancha kam. Bu borada Joan Li Baybi tomonidan toponimlar va ularning derivatlari ingliz tili doirasida ko'rib chiqilgan, Ferdinand F.de Hanning tadqiqotida ingliz tilida irrealisning struktur-semantik o'ziga xosliklari o'rganilgan, Bulgina, I.Vinogradov, Anna Zaliznyak tomonidan, asosan, rus tilidagi irrealisning grammatik va semantik xarakterlari va ishlatilish doirasi hamda uning tahlili o'rganilgan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lif yoki ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejali bilan bog'liqligi. Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar instituti Ingliz tili nazariyasi va adabiyoti kafedrasining "Zamonaviy tilshunoslikning yangi yo'naliishlari" mavzusidagi ilmiy-tadqiqot ishlari rejasiga doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi ingliz va o'zbek tillarida irrealis tarkibining kognitiv asoslarini qiyosiy aspektida aniqlashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

til birliklarini tadqiq qilishga doir lingvistik yondashuvlar nuqtayi nazaridan irrealis hodisasining kategorial belgilari, modal munosabatlari va epistemik modallikni ifodalash;

ingliz va o'zbek tillarida irrealisning konseptual mohiyati uning til birliklari sathida pragmatik va tipologik tahlilini belgilash;

ingliz va o'zbek tillari nutq jarayonida sodir bo'lgan vaziyatlarning irreal ifodalanishi va uning kognitiv xususiyatlarini ko'rib chiqish;

ingliz va o'zbek tillarida temporal munosabatlari vaziyatlarda irrealisning ifodalanishi hamda ingliz va o'zbek tillari kontekstida o'ziga xos o'xhash va farqli xususiyatlarni aniqlash.

Tadqiqotning obyekti ingliz va o'zbek tillarida irrealis holatlarni ifodalovchi grammatik va leksik birliklar tanlangan.

Tadqiqotning predmeti ingliz va o'zbek tillarida irrealis tarkibining kognitiv asoslari va funksional tarkibi tashkil qiladi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot jarayonida irrealisning mazmun mohiyatini oydinlashtirishda fanlararo yondashuvdan kelib chiqib, xususan, tavsifiy metod, struktur tahlil, qiyosiy-chog'ishtirma, kontekstual tahlil, kross-madaniy tahlil, konseptual tahlil usullaridan foydalananilgan.

universal qo'llanma / Qayta ishlangan 4-nashr. –Toshkent: Akademnashr, 2015. –B 505; Mirsanov G'.Q. Diskurs tarkibida apektual va temporallik mazmun ifodasi: Monografiya. –Toshkent: "Navro'z", 2018. –B156; Sayfullayeva R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova M.M., Yunusova Z.H., Abuzalova M.Q. Hozirgi o'zbek adabiy tili. –Toshkent: Fan va texnologiya, 2010. – 404b; Mirsanov G'.Q. Ingliz va o'zbek tillarida yurish-harakat fe'lllarining aksional va aspectual xususiyatlari: Filol.fan.n.diss.avtoref.-Toshkent,2009. –21b.

⁴ Talmy L. Toward a Cognitive Semantics, 2 vol. -Cambridge, MA: MIT Press. 2000. –327 p.; Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik – Samarqand, 2009. –123 b.; Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.; Юсупов Ў.Қ. Тилшуносликдаги янги йўналишлар хусусида: "Тилшуносликдаги янги йўналишлар ва уларнинг муаммолари" илмий-амалий семинари материаллари. –Т., 2013. – Б. 251-257.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

qiyyoslanayotgan tillarda irrealis hodisasining qo'llanish zarurati muloqot ishtirokchilarining kommunikativ intensiyasi, ruhiy holati, fundamental bilimi, nutqiy vaziyatga bevosita bog'liq ekanligi va mazkur jihatlar muayyan kontekstda namoyon bo'lishi isbotlangan;

ingliz va o'zbek tillarida kommunikativ maqsad xarakteristikasini belgilab beruvchi vaziyatlarning irreal ifodalanishi, konseptual mohiyati, lisoniy tuzilishi, uning til sathlarida pragmatik va kognitiv xususiyatlar integratsiyasi negizida shakllanganligi asoslangan;

irrealis mazmuni faqatgina modal munosabatlar, zamon ifodasi bilan aloqador hodisa bo'lmay, balki bevosita konseptuallashuv, diskursiv funksiyalar, ehtimoliy kelajakka qaratilgan aktlar, temporal-modal munosabatlar ishtirok etgan buyruq, maqsad, taqiq, istak gaplar faollashuvida namoyon bo'lishi dalillangan;

ingliz tilida irrealis "bir" raqami bilan ifodalanib, semantik vazifasi noaniq artikl bilan taxminan bir xil bo'lishi, ammo o'zbek tilida "bir" raqami so'z sifatida boshqa leksik vositalarga birikib ma'lum ibora va konsepsiylar orqali irrealisni hosil qilishi aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

irrealisning o'zbek va ingliz tilida qiyosiy tadqiqi hamda tadqiqot natijasida aniqlangan universal, differensial belgilari ingliz va o'zbek lingvomadaniyati namoyondalarining atrofdagi olamni qabul qilish uchun mental mexanizmlarini tushunishga yordam berishi aniqlangan;

amalga oshirilgan tadqiqot natijalari nafaqat tilshunoslik fani uchun balki madaniyatshunoslik fani uchun ham muhim ahamiyat kasb etishi asoslangan;

ishning natijalari qiyosiy tilshunoslik (struktur, leksik-semantik, etimologik o'ziga xosliklar), til nazariyasi (til va madaniyat, til va tafakkur munosabatlari masalasi), kognitiv tilshunoslikning (konseptlar nazariyasi, til birliklarini konseptuallashtirish muammolari, milliy-madaniy o'ziga xoslik muammolarining aniqlanishi) rivojiga muayyan darajada hissa qo'shishi dalillangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo'yilgani, chiqarilgan xulosalarning tavsifyi metod, struktur tahlil, qiyosiy-chog'ishtrimma, kontekstual tahlil, kross-madaniy tahlil, konseptual tahlil kabi usullar bilan asoslangani tadqiqotda zamonaviy tilshunoslikda foydalaniladigan metod va yondashuvlarning qo'llanganligi, tilshunoslikdagi tadqiqotlar nazariy tamoyillarining tanqidiy ko'rib chiqilishi, zamonaviy tilshunoslikning asosiy ilmiy-nazariy holat va xulosalar, ingliz va o'zbek tillaridagi tahlilga tortilgan faktologik materialning katta hajmi, tadqiq materialining ishonchli manbalardan olinganligi, muammoning aniq shakllantirilganligi, xulosalarning qat'iyligi, taklif va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilgani bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati shundan iboratki, chiqarilgan nazariy xulosalar hozirgi kunda ingliz va o'zbek tillarida dolzarb bo'lib turgan irrealisning gapni tashkil qiluvchisi maqomida kelishini o'rganishda katta ahamiyatga ega bo'lgan birliklarning tilning leksik sistemasidagi o'rmini ko'rsatib berishga oid mavjud ma'lumotlar bazasini

kengaytiradi va to‘ldiradi, ularning tatbiqi yangi lingvistik yo‘nalishlar nuqtayi nazaridan qiyosiy tilshunoslikning rivojiga hissa qo‘sishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundaki, uning materiallarida ta’lim jarayonida umumiy tilshunoslik, kognitiv tilshunoslik, lingvomadaniyatshunoslik fanlari bo‘yicha ma’ruza va seminar mashg‘ulotlarini o‘tkazishda, dissertatsion tadqiqotlar, darsliklar va o‘quv qo‘llanmalarini yozishda foydalanishi mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Ingliz va o‘zbek tillarida irrealis tarkibining kognitiv asoslarini tadqiq qilish jarayonida erishilgan nazariy xulosalar va ilmiy natijalar asosida:

ingliz va o‘zbek tillari nutq jarayonida sodir bo‘lgan vaziyatlarning irreal ifodalanishi, konseptual mohiyati, lisoniy tuzilishi, uning til birliklari sathida pragmatik va kognitiv xususiyatlar integratsiyasi negizida shakllanganligi oid nazariy xulosalardan Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan И-204-4-5 “Ingliz tili mutaxassislik predmetlaridan axborot-kommunikasion texnologiyalari asosida virtual resurslar yaratish va o‘quv jarayoniga joriy etish” mavzusidagi innovatsion tadqiqot loyihani bajarishda foydalanilgan (Samarqand davlat chet tillar institutining 2024-yil 15-yanvardagi 100/02-son ma’lumotnomasi). Natijada gaplarda irrealis vositalarining konseptual aniqlovchi komponent sifatida kelishi to‘g‘risidagi ma’lumotlar mazmuni boyishiga erishilgan;

qiylaslanayotgan tillarda irrealis hodisasining qo‘llanish zarurati muloqot ishtirokchilarining kommunikativ intensiyasi, ruhiy holati, fundamental bilimi, nutqiy vaziyatga bevosita bog‘liq ekanligi va mazkur jihatlar muayyan eksperentsial kontekstda namoyon bo‘lishi oid nazariy xulosalardan Samarqand davlat chet tillar institutida 2014-2016-yillarda bajarilgan Yevropa Ittifoqining Tempus Project 544161-Tempus-1-2013-1-UK-Tempus-JPCR Aston University DeTEL “Developing the Teaching of European Languages: Modernizing Language Teaching through the development of blended Masters Programms” mavzusidagi xorijiy loyihada foydalanilgan (Samarqand davlat chet tillar institutining 2024-yil 15-yanvardagi 98/02-son ma’lumotnomasi). Natijada tadqiqot ishidagi erishilgan tahlil natijalaridan loyihaning joriy qilinishi va xalqarolashtirilishiga erishilgan;

irrealis mazmuni faqatgina modal munosabatlar, zamon ifodasi bilan aloqador hodisa bo‘lmay, balki bevosita konseptuallashuv, diskursiv funksiyalar, ehtimoliy keljakka qaratilgan aktlar, temporal-modal munosabatlar ishtirok etgan buyruq, maqsad, taqiq, istak gaplarfaollashuvida namoyon bo‘lishiga oid nazariy xulosalardan Samarqand davlat chet tillar institutida 2016-2018-yillarda bajarilgan Yevropa Ittifoqining ERASMUS+ dasturi 561624-EPP-1-2015-UK-1-2015-EPPKA2- CBHE-SP-ERASMUS+ CBHEIMEP “O‘zbekistonda Oliy ta’lim tizizmi jarayonlarini modernizatsiyalash va xalqarolashtirish” mavzusidagi xorijiy loyihada foydalanilgan (Samarqand davlat chet tillar institutining 2024-yil 15-yanvardagi 97/02-son ma’lumotnomasi). Natijada ikki til o‘rtasida kodlanganlikni asoslashga imkoniyat hosil qilingan;

ingliz tilida irrealis “bir” raqami bilan ifodalanib, semantik vazifasi noaniq artikl bilan taxminan bir xil bo‘lishi, ammo o‘zbek tilida “bir” raqami so‘z sifatida

boshqa leksik vositalarga birikib ma'lum ibora va konsepsiylar orqali irrealisni hosil qilishi bilan bog'liq xulosa va natijalardan Samarqand viloyat teleradiokompaniyasida "Assalom, Samarqand!" ko'rsatuvlari ssenariyalarini tayyorlashda foydalanilgan (Samarqand viloyati teleradiokompaniyasining 2024 yil 23-yanvardagi 01-07/24-son ma'lumotnomasi). Natijada dissertatsiyada ilgari surilgan muhim ilmiy ma'rifiy ahamiyatga ega tavsiyalar asosida ko'rsatuvda samaradorlik oshishiga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 10 ta, jumladan, 4 ta xalqaro, 6 ta respublika ilmiy-nazariy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Tadqiqot mavzusi bo'yicha jami 16 ta ilmiy ish, jumladan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 6 ta maqola, shundan 4 tasi respublika hamda 2 tasi xorijiy jurnallarda e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat bo'lib, umumiy hajmi 141 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqotning dolzarbliji va zarurati asoslangan, uning maqsadi va vazifalari, obyekti va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilgan hamda tadqiqotning ilmiy yangiligi, amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natjalarning ilmiy va amaliy ahamiyati oshib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy etish, nashr qilingan ishlar va ishning tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning "**Irrealisning kategorial belgilari**" deb nomlangan birinchi bobida ba'zi tillarda real holatining aniq belgilanmasligi, ayrim turdag'i vaziyatlarga bir tilda realis, boshqa tillarda esa irrealis deb qaralishiga sabab bulayotganligi aniqlangan nazariyasini tatbiq qilish masalalari yoritilgan.

So'nggi paytlarda tilshunoslik sohasida realis va irrealis tushunchalari o'rtasidagi qarama-qarshilikning lingvistik ahamiyati qizg'in bahs-munozaralarga sabab bo'layotganligini kuzatish mumkin.

To'g'ri, ba'zilar tilshunos olimlar bu qarama -qarshilikni to'g'ri baholadilar. Olimlar orasida J. Baybi tomonidan berilgan ta'rif realis kategoriyasiga nisbatan ifodalangan tanqidlarning eng samarali sintezini taqdim etadi⁵.

Bundan tashqari Joan Baybi realis maqomi konsepsiyasining mazmunini aniqlash jarayonida irrealis qiymatini qayta ko'rib chiqish muhimligini qayd etadi⁶. Ushbu qayta tahlil qilish jarayoni, odatda, amalga oshmagan vaziyatning ifodalovchisi sifatida ta'riflanuvchi irrealis tarzida beriladi. Bunda, shartlilik bilan bog'liq turli xil kichik konseptual sohalariga murojaat qilish jarayonida

⁵ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P. 257-271.

⁶ Mauri C. and Sanso A. The reality status of directives and its coding across languages. Moutou de Civayter. New York. 2008. – P. 328.

ishlatiladigan juda umumiyl tushunchalarga ham e'tibor qaratish muhimligi ko'zga tashlanadi. Shuning uchun ham reallis/ irrealis hodisalarining nazariy jihatdan tadqiq qilishda konseptual nuqtayi nazardagi yondashishlikni talab qiladi.

P.Pietrandrea ta'kidlaganidek, aslida modallashtirilgan tarzda vaziyatni ifodalashning amalga oshmasligi har doim epistemik va so'zlovchiga yo'naltirilgan modallikni nazarda tutadi, ammo agensga yo'naltirilgan modallik sifatida u fe'l zamonlarida tuslanadi.⁷ Buni quyidagi misolda ko'rish mumkin.

(1) That meteorite must be from Mars' moon [epistemic, non-actualized]

(2) You must stop telling lies! [speaker-oriented, non-actualized]

Irrealisni konseptual baholanishi semantik tavsifining hech biri modal xususiyatga ega emas. Bu to'g'ridan-to'g'ri, qarama-qarshi, mantiqan va konseptual baho berish sifatida qabul qilish mumkin. Agar vaziyat ifodasini bir-birini istisno qiluvchi variantlardan biri sifatida taqdim etilganda so'zlovchining ushbu voqeasi –hodisani tasvirlaydigan jumлага e'tibor qaratishi irrealisni kodlashga yo'naltirilishi maqsadiga xizmat qilmaydi.

Konseptual nuqtayi nazardan, vaziyat ifodasini noaktual deb belgilash ko'p qirrali hodisa hisoblanadi. Irrealisni [+realistik] va [-real] ma'no o'rtasidagi qarama-qarshilik bilan aniqlangan realis kategoriyasini bir ma'noli hisoblamaslik kerak: relis ham irrealis ham konseptual tafakkur orqali aniqlanadi, bu borada J.Baybining fikriga mutlaqo qo'shilamiz⁸. Biroq, bu, J.Baybi taklif qilganidek, lingvistik ahamiyatga ega bo'lgan irrealis konseptuallikning mavjudligidan voz kechish kerak degani emas.

Geis va Zviki "mukammal shart gaplar", ya'ni oddiy shart gaplar tabiiy tillarda odatda "ikkilangan shart gaplar" deb talqin qilinishini ko'rsatadi. Shart gaplar konstruksiyasi odatda moddiy borliq sifatida talqin etilmaydi. Shunchaki, faraz qilinadigan ma'lumotni anglatadi. Ammo, real nutqda shart gaplarning ishlatilishi ma'lum maqsadni amalga oshirishda ehtimoli yuqori yoki kichik bo'lgan voqelikni munosabat sifatida baholanadi. Masalan, *Agar do'l yog 'sa, hosil yo'qoladi*, gapiga e'tibor qaratadigan bo'lsak, bunda so'zlovchining *Agar do'l yog 'masa*, xavf- xatarni bashorat qilishi nazarda tutiladi, hatto ushbu hodisa real voqealik bo'lmasa-da. Ammo, shu jumlani teskari qo'llaganimizda, ya'ni *hosil yo'qolmaydi*, kabi qo'llanilishi konseptual jihatdan noto'g'ri talqin qilinadi

B.Dansigiyer va E.Svitser⁹ fikriga ko'ra, faraziy shartlarni ikki shartli talqin qilishning kommunikativ ehtiyoji tinglovchilarini nafaqat tasvirlangan vaziyat ifodasi va tasvirlangan vaziyat ifodasini o'z ichiga olgan yagona "aqliy bo'shliq" ni, balki bir-birini istisno qiluvchi alternativani ham yaratishga undaydi. "Aqliy bo'shliq", bu tasvirlangan vaziyat ifodasini inkor etuvchi ifoda va tasvirlangan vaziyatda shartlilik ifodasini o'z ichiga oladi. Masalan, *If only she wasn't a governors (A.Lane. Christmas collection, 9)*; "*Agarda u boshliq bo'lmaganda edi*" gipotetik shartlarning maqsadga muvofiqligi ushbu muqobililik faraziga asoslanadi:

⁷ Pietrandrea P. Epistemic Modality. Functional Properties and the Italian System. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia. 2005. – P. 27

⁸ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P. 257-271.

⁹ Dancygier B. and Sweetser E. Mental spaces in grammar. Cambridge University Press, Cambridge. 2005. – P. 35.

Konsessiv shartli gaplarda faktning ehtimolligi dalilning ehtimolligi sanaladi va konsessiv shartli konstruksiyalarning konseptual tuzilishining belgilovchi komponentlarni o‘z ichiga oladi. sanaladi. Irrealis konstruksiyalarning bu kabi sinfi König va Haspelmath tomonidan aniqlangan, ular uni o‘ziga xos shartli konstruksiyalar sifatida belgilaydi.¹⁰ Ularda faktik bo‘lmagan muqobil vaziyat ifodalarni tasvirlaydigan irrealisning prototiplari tahliliga e’tibor qaratiladi. Mualliflarning qayd etishicha irrealis hodisasining prototiplik mohiyati ma’lumotning ushbu o‘zgaruvchanlik, ba’zi hollarda miqdoriy ko‘rsatkichlarning faollashuvi bilan belgilanadi. Irrealisning prototipi va uning parametrlari taqsimlanishi shartlilik va noaniqlik o‘rtasidagi disyunksiya bilan aniqlanishi mumkin. Bunda irrealis prototipi gapning tegishli shartli shakli eng muqobil variantlarida tan olinishi nazarda tutiladi.

Irrealis kategoriyasi optativlik tushunchasi bilan ham uzviy bog‘liqlikga ega. Optativlik tushunchasini tillararo ifodalash uchun qo‘llaniladigan keng qamrovli tahlili lingvistik nazariy adabiyotlarda to‘liq berilmagan. Ammo, Dobrushina va boshqalarning ishlarida Jahon til tuzilmalari atlasidagi optativlarga bag‘ishlangan bo‘limi ushbu konsepsiyaning morfologik ifodasi bilan chekланади va optativlikni ifodalashning flektiv bo‘lmagan vositalariga e’tibor qaratadi.¹¹ Kunig va Siemundlar ishlarida optativ ma’no xususiyatlari va ularga tegishli kategoriyalar faqat imperativ shakllardagi tahlili batafsilroq tavsiflanadi¹².

Dalilning ehtimolligi bu konseptual komponent bo‘lib, direktiv vaziyatlar bilan bog‘liq bo‘lgan konseptual asosda mos keladigan, ammo aniqlanmagan jihatlari ham mavjud. S.Mauri va A.Sanso ishonchli tarzda uchta asosiy konseptual komponentni direktiv vaziyatlarda tan olish mumkinligini ta’kidlaydilar.

“Irrealis vositalarning koseptual mohiyati” deb nomlangan ikkinchi bobda Irrealis tushunchasini mavjudligi odatda ushbu atama bilan bog‘liq qator tushunchalarini ta’minlovchi omillar aniqlangan.

S.Mauri tomonidan ilgari surilgan voqealikni real/noreal lingvistik ifodasi gipotezasi doirasida qaralishi maqsadga muvofiqlikni ko‘rsatadi.U irrealis belgilari orasida muqobil munosabatlarni kodlovchi tarkibga faraz, taxminlarni kiritishni taklif qiladi¹³.

Muallifning qayd etishicha, "...irrealis belgisi tegishli vaziyat ifodasining irrealis holatini to‘g‘ridan-to‘g‘ri kodlaydigan yoki norealligini anglatuvchi konsepsiyanı kodlaydigan ko‘rsatkichlar faraz, taxmin qilingan voqealik sifatida belgilangan. Irrealis ko‘rsatkichlarning oxirgi xarakteristikasi konseptual kodlashni ham o‘z ichiga oladi. Chunki ular vaziyat ifodalarining amalga oshirilmagan holatini nazarda tutuvchi konsepsiyanı kodlaydi.

¹⁰ Haspelmath M.and König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. In: van der Auwera, Johan (ed.) Adverbial constructions in the languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology/EUROTYP, 20-3.) Mouton de Gruyter, Berlin. 1998. – P. 563-640.

¹¹ Dobrushina N.van der Auwera and Goussev V. Optative. In: Dryer M., M. Haspelmath, D. Gil and B. Comrie. World Atlas of Language Structures. Oxford University Press, Oxford. 2005. – P. 53-57;

¹² König E.and Siemund P., Speech Acts Distinctions in Grammar. In Shopen, T. (Ed.), Language Typology and Syntactic Description. Vol. I: Clause Structure (2nd edition). Cambridge University Press, Cambridge. 2007. – P. 276–304.

¹³ Mauri C. Coordination relations in the Languages of Europe and Beyond. Mouton de Gruyter, Berlin/New York. 2008. – P. 33-37;

J.Baybi tomonidan irrealisning avtonomiyasiga qarshi qo'llaniladigan dalillardan biri shundaki, irrealis tushunchasi kam kommunikativ ahamiyatga ega¹⁴. Irrealis tushunchasini yana uchta o'ziga xos kontrafaktuallik, faktning ehtimolligi va noreferensiallik tushunchalarga bo'lish orqali biz haqiqatning umuman yo'qligi tushunchasini emas, balki ushbu tushunchalarning har biridan kommunikativ foydalanish masalasini ko'tarishimiz mumkin.

Shuni ham ta'kidlash kerakki, "God knows" biriikmasi kamroq bo'lsa-da, undov konteksti va ro'yxat qurilishining yo'qligi bilan ajralib turadigan boshqa konstruksiyada uchraydi. Ushbu qurilish optativ qiymat beradi.

So'zlovchi tomonidan ushbu irreal bo'lgan butun matnni qamrab olishi mumkinligini ko'rsatish uchun ataylab tanlangan. Keyingi misolga e'tibor qaratamiz.

'I wish it were so simple!'

"Koshki shu qadar oson bo 'lsa!"

Bu kabi optativ konstruksiyani o'z ma'nosida faktning ehtimolligi komponentining semantikasi deb hisoblash mumkin.

Bizning tahlilimiz shuni ko'rsatdiki, fakt ehtimolligi konsessiv shart tushunchasining aniqlovchi komponenti bo'lib, fakt ehtimolligi komponenti haqida xulosa qilish faraziy shartli jumlalarni kommunikativ jihatdan samarali qilish uchun talab qilinadi, fakt ehtimolligi komponenti ingliz tilidagi qarama-qarshi gipotetik shartlar bilan meros bo'lib o'tadi, ba'zi ingliz konstruksiyalar optativ va muloyim direktivalar odatda fakt ehtimolligi komponentini anglatadi va nihoyat, fakt ehtimolligi ajratuvchi konstruksiyalarda aniq kodlangan bo'ladi.

G.Risinkning maqolasi realis va irrealis o'rtasidagi farqni kursatishga bag'ishlanmagan bo'lsa ham, u ushbu masala muhokamasi uchun dolzarbdir, chunki u bizga "realis" va "irrealis" ni haqiqatning lingvistik kodlashiga ishora qiluvchi tavsiflovchi belgilar sifatida ko'rib chiqishga imkon beradi¹⁵. Buni deyktik modal kategoriyalar orqali amalga oshiradi - ya'ni, belgilarning o'zi realis va irrealis konstruksiyalarining tilga xos ma'nolari yoki funksiyalarini anglatishini nazarda tutadi. Tilda mavjud o'ziga xos ma'nolar va funksiyalarni o'rganish uchun dala ishlari jarayonida foydalilaniladigan nutq birliklaridan boshlab hujjat yuritishda ishlatiladigan nutq birliklarigacha tahlil qilibchiqish zarur hisoblanadi. Nihoyat (ideal) matnlardan izohli ma'lumotlarning ishonchli tasviriga olib keladigan tahlil orqali tushunish mumkin.

G.Risink argumentining yana bir qismi tillararo taqqoslash muammosi bilan bog'liq. Uning ta'kidlashicha, konstruksiyalarning ma'nolarini empirik nuqtayi nazardan ko'rib chiqqanimiz va tushunganimizdan keyingina biz tillararo taqqoslash uchun mustahkam asosga ega. Xuddi shu fikrni Contini-Morava ham qo'llab quvvatlaydi¹⁶. Shubhasiz, taqqoslanadigan tilga xosrealis va irrealis kategoriyalari haqiqatan ham solishtirish mumkinligiga ishonch hosil qilish juda muhim. Sababi ularning ba'zilarida muqobil vazifa o'zgarmasligi ham

¹⁴ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P. 257-271.

¹⁵ Reesink Ger. Lexicon and syntax from an emic viewpoint. *Studies in Language* 32:4.2008. – P. 866-893.

¹⁶ Ellen Contini-Morava The message in the navel: (ir)realis and negation in Swahili. *Language Sciences* 34. 2012. – P. 200-215.

mukin.Ammo, hozircha, sezilarli o‘xshashliklar va farqlar mavjudligi haqida ko‘plab dalillar mavjud¹⁷.

O‘zbek tilining tavsifida “irrealis” atamasidan foydalanilgan hollarni uchratmaymiz, ammo shu ma’noni anglatuvchi qarama-qarshi shart gaplarda uchraydigan morfemalar (-sa, -ar)ni uchratamiz.

“Realis” va “irrealis”ning tavsiflovchi belgilardan (ya’ni, grammatika uchun muhim bo‘lgan aniq modal farq uchun) shu tarzda foydalanishni quyidagi doimiy o‘sib borayotgan lingvistik tavsiflar va jurnal maqolalarida topish mumkin. Amerikada; Janubiy Amerikada; Avstraliyada; avstroneziya, shuningdek, Yangi Gvineya va Sharqiy Indoneziyaning genealogik jihatdan xilma-xil papua tillari uchun¹⁸. Garchi bu to‘liq ro‘yxat bo‘lmasa-da, u realis va irrealis o‘rtasidagi farq keng tarqalgan hodisa ekanligini va tillararo nuqtayi nazardan o‘rganishga loyiqligini ko‘rsatadi.

Inkor konseptual ma’noning murakkabligiga yana bir nazariy yondashuv Lazard tomonidan ishlab chiqilgan bo‘lib, u inkorning qat’iy kategorik konseptualizatsiyasini tillarda uchraydigan tuzilmalarning aksi, deb hisoblamaydi¹⁹.

Inkor ma’noli gaplarning barchasi ham irrealisni hosil qilavermaydi. Masalan: *Now I use the old Eureka - not only for sentiment, but it's the purest soap made. Whenever you pay more than ten cents a cake for soap you buy bad perfumes and labels. (O’Henry, 46).*

Lazardning tahlili garchi realis/irrealiso‘rtasidagi farqni ko‘rsatuvchi belgilarto‘g‘risida bo‘lmasa ham, tildagirealis va irrealis kategoriyalari konseptuallashuvi borasidato‘g‘ri tavsifni beradi. Masalan, irrealis kategoriyasining “reallashtirilmagan” ma’nosи ba’zi hollarda real voqealikni anglatishi mumkin.

J.Elliottning fikriga realis va irrealisning semantik makoniga tatbiq qilinsa, ba’zi tillarda realis yoki irrealis kategoriyasining ma’nosи tilning ichki mantig‘ida izchil va foydali, ammo haddan tashqari umumlashtirilgan holda ko‘rinishi mumkin. Masalan, ba’zi irrealis kategoriyalarning ma’nosini “irrealis” yoki “vaqtinchalik o‘ziga xos bo‘limganlik” yoki boshqa tillar uchun “potensial amalgा

¹⁷ Mithun M. On the Relativity of Irreality. In Bybee J. and S. Fleischman //Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367-388.

¹⁸ Mithun M. On the Relativity of Irreality. In Bybee J. and S. Fleischman //Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367-388; van Gijn 2006 and van Gijn & Gipper 2009 for Yurakaré; Michael 2014 for Nanti; Mihas 2015 for Alto Peréné; Danielsen & Terhart 2016 for multiple Southern Arawak languages; Aeschliman 1988 and Roberts 1994 for Nobonob; Daniels 2015 for Kursav and Gants; Dempwolff 1939 and Bradshaw 2001 for Yabem; Donohue 1999 for Tukang Besi; Hartzler 1983 for Sentani; Hepner 1995 and 2006 for Bargam; Ingram 2004 for Anamuxra; Klamer 2012 for Teiwa; Lichtenberk 1983 and Blewett 1991 for Manam; Pennington 2016 for Ma Manda; Roberts 1987 and 1990 for Amele; Ross 1978 for Waskia; Ross 2002 for Takia; West 1973 and Roberts 1994 for Wojokeso; Rucker 1992 for Anjam); and southeast Asia (Okell 1969 and Cornyn & Roop 1987 for Burmese.

¹⁹ Lazard G. 1998. L’expression de l’irréel: essai de typologie. In Kulikov, L. and H. Vater (Eds.), Typology of Verbal Categories: Papers Presented to Vladimir Nedjalkov on the Occasion of his 70th Birthday. Max Niemeyer, Tübingen, 1998. – P. 237-248.

oshirish" va "muvaffaqiyatsizlik" ning bir-biriga mos kelmaydigan tushunchalari nuqtayi nazaridan ko'rish mumkin²⁰.

J.Verstraete Shimoliy Avstraliyaning Pama-Nyungan tillaridagi irrealis kategoriyasi haqidagi maqolasida bo'linishning oxirgi turiga izoh beradi²¹. Uning yozishicha, "noaktualizatsiya xususiyati potensial xususiyatning umumlashtirilgan implikatsiyasi sifatida paydo bo'lishi mumkin: aniqlik sohasida ... bo'lган vaqt sohasida joylashganligi sababli, potensial ifodadan foydalanish ko'proq narsadan keskin farq qiladi. ishonchning informatsion ifodasi va shuning uchun tasvirlangan voqeа sodir bo'lмаган degan ma'noni keltirib chiqaradi ".Xulosa qilishimiz mumkinki, agar buning uchun aniq lingvistik asos bo'lmasa, irrealisning bir kategoriyasi uchun bir nechta o'zaro eksklyuziv ma'nolarning postulyatsiyasi muammoli bo'lishi mumkin.

Ushbu mualliflar tomonidan aytilgan asosiy nuqta, - bu "o'tmishdagi odatiy", "kelajak", "salbiy imperativ" va hatto "reallashuv" kabi tushunchalarmonolit tushunchalar hisoblanmaydi. Ular ko'plab harakatlanuvchi qismlardan iborat bo'lib, turli til xususiyatlari nuqtayi nazaridan eng ko'p ko'rindigan ba'zi qismlar har doim ham barcha tillarga mos kelmasligi mumkin. Ushbu hodisa ingliz va o'zbek tillari qiyosida ko'zga tashlanadi. Masalan.'Chunk,' said he, 'it is of drugs of that nature that pharmacists must have much carefulness. To you alone of my acquaintance would I entrust a powder like that. But for you I shall make it, and you shall see how it makes Rosy to think of you.'(O'Henry, 44); Ozgina mashaqqat cheksalar edi o'z tillarida qancha sof, asl so'z gavharlarini topgan bo'lur edilar», o'yjadi ichida Navoiy.(Oybek "Navoiy" 223-bet).

Ushbu xususiyatlar belgi ifodasining lug'aviy ma'nosiga muvofiq, spekulyativ talqin qilinmasligi kerak. Grammatik kategoriyalarning tabiat shundayki, ular ko'p hollarda nolingvistik konseptualfarqlarga bevosita mos kelmaydi. Agar bu grammatik farqlarni inkor etishga asos bo'la olsa, unda barcha grammatik kategoriyalarni inkor etish mumkin bo'ladi.

Ingliz tilidagi atributining qiymatiushbu tilidagi probably leksemasi ma'nosidan yoki irrealis mazmunlarini mantiqiy fikrlardan kelib chiqgan holda talqin qilinmasligi kerak.

Dissertatsiyaning uchinchi bobи **"Temporal munosabatli vaziyatlarda irrealis ifodalanishi"** deb nomlanib, unda diskurs darajasidagi boshqa barqaror konstruksiyalahrhikoya diskursining oldindan bashorat qilib bo'lmasligini anglatadigan reallikni o'z ichiga oladigan birliklar va konseptual faollashuvi bilan bog'liq masalalar tahlil qilingan.

Bundan tashqari, irrealisni tipologik o'rganishning muhim bosqichi 1995 yilda Joan Baybi va Fleichmanlar tahriri ostidagi to'plamining nashr etilishi bo'lib, u umuman modallik tipologiyasiga bag'ishlangan, ammo irrealis bo'yicha maxsus

²⁰ Elliott J. R. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalization of Reality. Linguistic Typology 4. 2000. – P. 55-90; Mithun, M., On the Relativity of Irreality // Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367- 388; Verstraete, J. C., The semantics and pragmatics of composite mood marking: The non-Pama-Nyungan languages of northern Australia. Linguistic Typology 9, 2005. – P. 223-268.

²¹ keltirilgan adabiyot

bo‘limni va ushbu bo‘limning nomini o‘z ichiga oladi²². Talmining yuqoridagi maqlolarining sarlavhasini amalda takrorlaydi. M. Mitxun, V. Chafe va boshqa mualliflarning unga kiritilgan maqlolari irrealisning universal tipologik maqomini belgilashda muhim rol o‘ynaydi²³. Nihoyat, Elliott irrealis bilan bog‘liq bo‘lgan tahlillari natijasida bu soha barcha bog‘liq hodisa ekanligi haqida u tillar guruhi bilan cheklanmagan tipologik tahliliga tortilishi imkoniyatlari mavjudligini ta’kidlaydi²⁴. Shu fonda, F.Palmer "Mobillik va modallik" monografiyasida modallikning asosini tashkil qilishi qayd etiladi. Palmerning fikricha, bu oppozitsiya modal sohaning "asosiy tushunchalari" ro‘yxatida birinchi o‘rinda turishi kerak²⁵.

G.Talmi irrealisni lingvistik xususiyatlari tamoyillarini aniqlashga harakat qiladi. Muallif irrealisni grammatik kategorial ko‘rsatkichlari cheklanganligini ta’minlaydi.Uning qayd etishicha bir til miqyosida kognitiv- kommunikativ kategoriyalarga marojaat qilishni taklif qiladi. Chunki, har bir kategoriya mental reallik bilan bog‘liq bo‘lib bir xil guruhash mumkin²⁶.

Biroq, odatiylik va irrealis o‘rtasidagi bog‘liqlik ingliz tilidan tashqari bir qancha tillarda ham tasdiqlangan. Agar bu assotsatsiya bir qator mustaqil diaxronik jarayonlarning tasodifiy natijasi bo‘lsa, tegishli konstruktsiyalar har doim bir tilda funksional va tuzilish o‘xshashligini ko‘rsatishini kutish mumkin. Chunki, irrealis mazmuni ixtiyoriy fe’llardan rivojlanadi. Albatta irrealisni konseptuallashuvi birligi ushbu ma’noni anglatuvchi birliklarning diaxroniyasi bilan bog‘liq bo‘ladi. Noreallikni ifodalaydigan leksik-grammatik vositalarni taraqqiyoti natijasida til sohiblari ongida avtomatik tarzda faollashadi.

G.Lazard tomonidan ham kuzatilgani, odatiylik va irrealis uchun ishlatiladigan konstruktsiyalar tillararo jihatdan sezilarli tarkibiy va funksional xilma-xillikni ko‘rsatadi (Lazard, G., 2001. On the Grammaticalization of Evidentiality. Journal of Pragmatics 33,339-348.)²⁷. Bu ushbu konstruktsiyalar umumiyo rivojlanish taraqqiyotini o’taganligidan dalolat beradi. Darhaqiqat, bu konstruktsiyalarning yagona umumiyligi shundaki, odatiylikni ma’lum turdag'i noreal voqealik bilan ifodalaydi. Bunga o‘zbek tilidagi “edi” to’liqsiz fe’lli birikmalar misol bo‘la oladi. Masalan, *Go’yo pashsha uchsa, uning qanotidan chiqqan ovoz jimjitlikni buzar edi.* (G.G.154 bet)

O‘tmishdagi odatiylik va irrealis o‘rtasidagi bog‘liqlik odatiylik uchun ochiq belgilarning taqsimlanishi bilan ham bog‘liq bo‘lishi mumkin. Bybee, Perkins va Pagliuca ko‘pgina tillarda o‘tmishdagi odatiylikni ifodalash uchun ochiq belgilar mavjud ekanligini qayd etadi.Ammo hozirgi odatiy voqealikni anglatishda aniq

²² J. Bybee Morphology: A study of the relation between meaning and form. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia. 1985.

²³ Mithun M. On the Relativity of Irreality. //Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367-388; Wallace Chafe The realis-irrealis distinction in Caddo, the Northern Iroquoian languages 626 and English1995. – P. 368.

²⁴ Elliott J. R. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalization of Reality. Linguistic Typology 4. 2000. – P. 55-90.

²⁵ Frank Palmer, *Mood and modality*. Cambridge: Cambridge University Press.: 2001. – P. 39-48.

²⁶Givón Talmy Irrealis and the subjunctive. *Studies in Language* 18:2.1994. – P. 119-123.

²⁷ Lazard G. On the Grammaticalization of Evidentiality. Journal of Pragmatics 33. 2001. – P. 339-348.

ko'rsatkichlar kamroq uchraydi²⁸. O.Dallning ta'kidlashicha, bu odatiylik hozirgi zamon shakllarining birlamchi o'qilishi hisoblanadi va shuning uchun odatiylikni aniq belgilashning hojati yo'q (Bybee, J. L, Perkins, Revere, & Pagliuca, W. 1994. *The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world*. The University of Chicago Press. 617)²⁹.

Agar o'tmishdagi odatlik irrealisga o'xshab ifodalangan tillarda grammatisko'rsatkichlar bor bo'lsa, mavjud bo'lgan odatiylik kabi konseptuallashadi. Ko'pincha hozirgi zamon odatiylik va kelasi zamon uchun bir xil shakllardan foydalanadigan holat o'zbek tilida uchraydi. Ammo, ayni paytda odatiylik uchun ochiq belgilar irrealis uchun ishlatilmaydi. *Masalan, Mahallamizdagi men taniydigan qo 'ni-qo 'shnilarimiz mana shular, esimdan chiqqanlari bo 'lsa, esimga tushgandan yo 'l-yo 'lakay aytrman* (G'afur G'ulom 163 bet).

O'tmishdagi haqiqiy bo'limgan gipotezaning asosiy taxmini shundan iboratki, o'tmishdan beri (aktuallashtirilgan) vaziyatlar hozirgi paytda mavjud emas, ular tashqarida ma'ruzachi tomonidan qabul qilingan bevosita realizm sohasi va shuning uchun ular unactualized vaziyatlar bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Bu taxminiy hodisalarning konseptuallashishi natijasida yuzaga keladi. Agar ma'lum bir dolzarb vaziyat bilan bog'liq bo'lishga moyil bo'lsa, uning anglashilishi ma'lum leksik vositalar yordamida amalga oshiriladi. *Masalan, Were I Mr.Carnegie or Mr.Rockefeller I would put a few millions in my inside pocket and make an appointment with all the Park Commissioners (around the corner, if necessary), and arrange for benches in all the parks of the world low enough for women to sit upon, and rest their feet upon the ground. (The Assessor of Success P. Selected stories' by O'Henry.126).*

O'zbek tilida irrealisni semantik maydonini hosil qiladigan grammatisko'rsatkichlar hamda leksik vositalar uyg'unligi kuzatiladi. Bu ko'pgina hollarda kontrafakt ma'lumotlarni berishi bilan bog'liq. *Masalan, Yer, axir, taroziga uxshagan narsa buladi, xamma bir tomonga yursa, yer barkashday bir yoqqa ogab, xammamiz Kurдум daryoga lark bulib ketamiz-ku, — dedi.* (G.G., 159 bet)

O'zbek tilida irrealisni konseptuallashuvi nafaqat fe'l shakllari, leksik mazmunga ega ravishlar, balki ravishdosh shakllari (qariyb), noaniq miqdor ko'rsatkichlarini anglatuvchi birliklar, so'roq olmoshlari yordamida ham amalga oshirilishi mumkin. *Masalan, Senga bir nima o'rgatib buladimi?.. (G.G.146 bet); Kim biladi, taqdimi xohishi, jilvasi yana qanday kutilmagan o'yinlar ko'rsatar ekan! ... (Oybek << Navoiy >> 36- bet); Majididdin qo 'lini iyagiga tirab bir oz o'ylagandan so 'ng: «Maslahating aql va mantiqan xoli emas», dedi. (Oybek << Navoiy >> 412-bet)*

G.Risinkning qayd etishiga metatili tilga xos ma'nolarni ifodalashi haqida taqqoslanadigan tizimlardagi funksional farqlarni yo'q qilish mumkin³⁰. Tilshunoslarning "realis" va "irrealis" so'zlaridan foydalanish tanqidchilari ta'kidlaganidek, ba'zi tillardagi kategoriyalar ushbu atamalarni qo'llash orqali

²⁸ Bybee J. Perkins R., Pagliuca W., *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the language of the world*. University of Chicago Press, Chicago. 1994. – P. 112-117;

²⁹Keltirilgan adabiyot

³⁰ Reesink Ger. Lexicon and syntax from an emic viewpoint. *Studies in Language* 32:4.2008. – P.866-893.

haqiqatan ham buzilgan bo'lishi mumkin. Ushbu imkoniyatni hisobga olish muhimdir. S. Cristofaro o'z maqolasida "ba'zi tillarda "irrealis" deb belgilangan kategoriyaning xususiyatlarini noto'g'ri ifodalanishi" haqida ogohlantiradi³¹.

Tilshunoslikning turli sathlarida ko'plab atamalardan foydalanishda farqlanishlar bo'lgani kabi, "realis" va (ayniqsa) "irrealis" so'zlaridan foydalanish bir qator grammatik tavsiflar mavjudligi ko'zga tashlanadi. Shu bilan birga, tilshunoslar muayyan konstruktsiyalarga murojaat qilish uchun "realis" va (ayniqsa) "irrealis" tavsiflovchi vositalardan foydalanganda, odatda, voqealikni ifoda etuvchi lisoniy vositalarni ularni tilde konseptuallashish jarayonini aniqlash muhimdir. Ushbu ko'rsatkichlarni aniqlashtirish orqali biror natijaga erishish mumkin.

Prototip yoki semantik yadro tushunchasi irrealis belgilarning qaysi semantik materiallari (yoki talqinlari) tillar kesimida izchil bo'lishi mumkinligini yaxshiroq tushunish uchun vosita baholovchilar ko'pchilikni tashkil etadi³². Ushbu tadqiqotlar ko'p jihatdan irrealisning konseptual ahamiyati masalasiga oydinlik kiritishga xizmat qildi. Alovida ravishda, irrealis kategoriyasining umumiy ko'rinishini ta'minlaydigan tipologik yo'naltirilgan ishlarda realis va irrealis kategoriyalari ta'riflari qo'llaniladi. Ular ko'pincha tillararo yadro tushunchasiga tayanadi.

Gap shundaki, irrealisni konseptual mazmunini hosil qiluvchi barcha holatlarda qo'llaniladigan yagona semantik prototip mavjud emas. Irrealis uchun muhim ma'no nima ekanligi tillar qiyosida biridan ikkinchisiga qarab o'zgaradi. Bu ko'pincha uning tillararo haqiqiyligiga qarshi dalil sifatida ishlatiladi. Umumiyl konsensus shundan iboratki, kelasi zamon yo'nalishi (yoki kengaytmasi bilan kelajak-gipotetik) tillar bo'yicha realis toifalarida mos keladi, deb hisoblanadi³³.

Irrealisning konseptuallashuvi, potentsial kelajakdag'i imkoniyatlarning keng doirasini qamrab oladi. Agar biron bir odat tusiga kirgan voqealik nazarda tutilmasa, bunday vaziyatlar o'zbek tilida irrealis sifatida baholanadi. *Masalan, Boylarning uyiga tushib bo'ladimi, ularning paxsasi sakkiz qavat, eshiklari temirdan, har bittasining ko'rasida eshakday -eshakday ikkita, uchtadan itlar bor. Jonimdan kechibmanmi, o'ldirmaganda ham Sibir qilib yuboradi. (O'tkir Hoshimov Ikki eshik orasi 307 bet)*

J.Baybining fikriga ko'ra, real bo'limgan hodisalarning kontseptual asosi asosan modallikning funktsional yaqin turadi. Xususan, taxmin qilingan irreallik belgilarining tilga xos xatti-harakatlariga qaraganida, voqealik-hodisalarni haqiqiy bo'limgan bir qismini kodlaydigan morfemalarga murojaat qilamiz³⁴. *Masalan, Never listen when they tell you what Man and the animals have a common interest,*

³¹Sonia. Cristofaro. Descriptive notions vs. grammatical categories: Unrealized states of affairs and 'irrealis'. *Language Sciences* 34.2012. – P. 131-146.

³² R. D. BugenhagenThe semantics of irrealis in the Austronesian languages of Papua New Guinea // Topics in descriptive Austronesianlinguistics. Rijksuniversiteit Leiden, Leiden. 1994. – P. 35-85; van Gijn, Rik & Sonja Gipper. Irrealis in Yurakaré and other languages: on the crosslinguistic

³³Talmy Givón Irrealis and the subjunctive. *Studies in Language* 18:2; Roberts, John. 1990. Modality in Amele and other Papuan languages. *Journal of Linguistics*26. 1994. – P. 363-401.

³⁴ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. *Anthropological Linguistics* 40, 1998. – P. 257-271.

that the prosperity of the one is the prosperity of the others. It is all lies. (George Orwell “Animal farm” page 5).

Realis va irrealis kategoriyalarining lingvistik tahlili voqelik haqidagi falsafiy, mantiqiy va kognitiv jarayon g‘oyalari bilan uyg‘un bo‘lishi kuzatiladi. Chunki voqelikning konseprual tushunchasi bilan uning tilda aks etishi o‘rtasida uzviy bog‘liqlik mavjud.

XULOSA

1. Tilshunoslikda keyingi davrda yuzaga kelgan muhim konsepsiyalardan biri irrealis kategoriyasi sanaladi. Irrealis tushunchasining konseptual jihatdan murakkab ekanligi, ikkinchi tomondan, noreal vaziyat turlarining konseptual jihatdan murakkab tuzilganligi haqidagi taxmin irrealisni lingvistik jihatdan aniqlash va belgilash muhimligini yana bir bor isbotlaydi. Zero, irrealis konsepsiyasini qiyosiy jihatdan o‘rganish jarayoni uning asosiy xususiyatlarini, konseptual asoslarini samarali aniqlovchi elementlarni taqdim etdi. Tahlilimiz natijasida irrealis kategoriyasini boshqa kategoriyalardan aniqroq farqlash uchun ingliz va o‘zbek tillarida ushbu hodisani anglatuvchi lisoniy vositalar va ularning konseptual tizim bilan bog‘liqligiga e’tibor qaratiladi. Irrealis hodisasi qiyoslanayotgan tillarda kommunikativ maqsadda ulardan to‘g‘ri foydalanish xarakteristikalarini belgilab beradi. Bunday konseptual tarkib muloqot jarayonini belgilovchi muhim omil sanaladi. Noreal vaziyat turlarining konseptual jihatdan murakkab tuzilganligi vaziyatning mantiqiy mazmuni va uning xarakteristikasi o‘rtasidagi ko‘plab nomuvofiqliklarni realis/irrealis terminlari orqali tushuntirib berishi mumkinligi kuzatiladi.

2. Nazariy munosabat jarayonida irrealisning modallikka tenglashtirilishini rad etish vaziyat ifodasining noaktuallashuvini konseptual jihatdan modal bo‘lmagan ma’noda, ya’ni so‘zlovchining ushbu vaziyat ifodasini tasvirlovchi taklifga munosabatiga havola qilmasdan qanday aniqlash mumkinligi haqidagi masalalarga oydinlik kiritiladi. Bu esa, irrealisni ifodalovchi lisoniy birliklarni qo‘llanilishi, vaziyatni idrok etish, mantiqiy fikr yuritish orqali amalga oshirilishi mumkinligi aniqlanadi. Bunda, vaziyat ifodasining noaktualligi haqidagi gap uning idrok etilgan reallikka asoslanmaganligini bildiradi. Buning natijasida irrealisni aniqlashdagi bu yondashuv mutlaqo boshqa semantik maqsadlarda sodir bo‘lishi mumkinligi ko‘zga yaqqol tashlanadi.

3. Irrealis tarkibida ba’zi terminlar ishlatilish mumkin. Misol uchun “noaktualizatsiya” terminini ham muloqotda ko‘rishimiz mumkin. “Noaktualizatsiya belgisi ya’ni bizning terminologiyamizda qarama-qarshi fakt potensiallik belgisining umumlashtirilgan implikatsiyasi sifatida paydo bo‘lishi mumkin, ya’ni bizning terminologiyamizda faktning ehtimolligi: u tabiatan ma’lum bo‘lgan va shuning uchun aniqlik sohasida joylashgan vaqt tushunchasiga ega bo‘lsa, potensiallik ifodasidan foydalanish aniqlikning informatsion ifodasidan keskin farq qiladi va shuning uchun tasvirlanayotgan voqeа sodir bo‘lmagan degan xulosani, ya’ni noaktualizatsiyadan darak beradi.”

4. Tilda optativ tushunchalarni ifodalovchi konstruksiyalar ham mavjud. Optativlar kabi irrealis tushunchalarni ifodalovchi bir qator konstruksiyalar shartli ravishda yoki ko'rsatilgan vaziyat ifodasining faktikligini boshqalar qatorida inkor etib bo'lmaydigan variant degan xulosani bildirishini taklif qildik. Dizyunktiv konstruksiyalar bir-birini istisno qiluvchi variantlar to'plamining mavjudligini aniq kodlaydi. Bu konstruksiyalarda ayiruvchi bog'lovchilar o'z ko'لامи bo'yicha bir variantni boshqalardan chetda qolmaganligini belgilaydi. Shuning uchun ularni faktning ehtimolligi belgilari sifatida shartli, (ba'zi) optativlar va (ba'zi) maslahat belgilari bilan teng deb hisoblash mumkin.

5. Agar tilda irrealis/realis terminologiyasi ishlatilmagan bo'lsa, farqning semantik tabiatidagi tillararo o'xshashliklar va uni qo'llashdagi qarama-qarshiliklar e'tibordan chetda qolishi mumkin edi. Albatta, bu kategoriyalarni har qanday modal kategoriylar singari tillararo solishtirganda, ular asoslangan tafovutlar haqiqatan ham solishtirish mumkinligiga ishonch hosil qilish uchun alohida e'tibor berish kerak deydi.

6. Yanada aniqroq qilib aytadigan bo'lsak, tilshunoslar "irrealis" atamasini tavsiflovchi belgi sifatida ishlatishi yoki ishlatmasliklari ahamiyatli emas. Tavsiflovchi belgilari har doim taxminiy, ideal tarzda mos keluvchi bo'lib, toki ular mantiq va aniq ma'noga ega ekan ularning ishlatilishiga umuman e'tiroz bildirib bo'lmaydi. Muayyan tillar kesimida markaziy hisoblangan realis/irrealis o'rtasidagi aniq farqning mavjudligini isbotlash masalasiga etiborni qaratish samaraliroq bo'ladi. Bu tamoyil realis va irrealis o'rtasidagi farqning mavjudligini inkor etish bilan barobar bo'lib, ularga terminologik jihatdan bir xil, ammo grammatik jihatdan farq qiladigan hodisa sifatida qaralib, ikkalasidan birining rad etilishini taqozo etadi.

7. Yana bir shaklli ma'lumotlarning aniq ko'rsatkichlari darajasida bo'lib, bunda metallingistik tushunchalar va atamalar tafsiloti darjasini muhim hisoblanadi. Bu, xususan, ma'lum tillardagi irrealis kategoriysi turli konstruksiyalar va kontekstlarda qanday qo'llanilishini tasvirlaganda yuzaga keladi. Irrealisning prototipi aniqlashda faqat tildagi lisoniy vositalarga qarab erishish mumkin.

8. Irrealis mazmuni faqatgina modal munosabatlar, zamon ifodasi bilan aloqador hodisa bo'lib qolmasdan, uning ko'rsatkichlari bevosita konseptuallashuv bilan bog'liqligi ko'zga tashlanadi. Shuningdek, irrealis ko'rsatkichlarini diskursiv funksiyalari hamda gap turlariga ham bog'lash imkoniyatlari mavjud. Chunki, ehtimoliy kelajakka qaratilgan aktlar temporal- modal munosabatlar ishtirok etadigan turli tipdagi gaplarda uchraydi. Bunda, buyruq, maqsad, taqiq, istak gaplar faollashadi. Bu hol ingliz tiliga nisbatan ko'proq o'zbek tiliga xos xususiyat sanaladi.

9. Ingliz tilida irrealis "bir" raqami bilan ham ishlatilishi mumkin. Bunday holda, uning semantik vazifasi noaniq artikl bilan taxminan bir xil bo'ladi. Ammo, o'zbek tilida "bir" raqami so'z sifatida boshqa leksik vositalarga birikishi ma'lum ibora va konsepsiyalarni hosil qilishi orqali irrealisni hosil qiladi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
БУХАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ОЧИЛОВА НОИЛА ФАРМОНОВНА

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ ИРРЕАЛИС НА
АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) по
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Бухара – 2025

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована под номером №B2023.2.PhD/Fil1651 в Высшей Аттестационной комиссии.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещён на веб странице Научного совета (www.buxdu.uz) и на информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: Сулаймонова Нилуфар Жаббаровна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Гадоева Мавлюда Ибрагимовна
доктор филологических наук, профессор

Давлатова Мухайё Хасановна
доктор философии по филологическим наукам, доцент

Ведущая организация: Джизакский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится « 05 » апреля 2025 г. в 09⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 при Бухарском государственном университете. (Адрес: 200118, город Бухара, улица М.Икбол, 11. Тел.: +99865221-29-14; факс: +99865221-27-07, e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Бухарского государственного университета (зарегистрировано за № 600). (Адрес: 200118, город Бухара, улица М.Икбол, 11. Тел.: +99865221-25-87.)

Автореферат диссертации разослан « 06 » марта 2025 года.
(Протокол рассылки за № 25-03 от « 06 » марта 2025 года).

Д.С.Ураева
Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

З.И.Расулов
Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

Ф.М.Хажиева
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой лингвистике растет интерес к изучению понятийной сущности языка на разных языковых уровнях, к исследованиям на основе различных подходов. Важное значение приобретает тот факт, что основное внимание уделяется изучению функциональных аспектов языка в обществе, жизни различных народов, его семантическим, лингвокогнитивным, лингвокультурологическим и социолингвистическим вопросам. Это, в свою очередь, позволяет определить концептуальную основу средств на уровне языка, исследовать его закономерности, исследовать такие глобальные и сложные проблемы, как отношения языка и мышления, языка и культуры, языка и общества, с точки зрения современной лингвистики, сравнительно анализировать языковые средства, их речевую активизацию, выражение реальных и нереальных явлений, происходящих в языках, относящихся к разным системам, освещая их свойства в узбекском и английском языках.

Многие современные исследования, проводимые в мировой лингвистике, направлены на изучение семантических и лингвокогнитивных свойств языковых единиц. В последнее время в области лингвистики можно наблюдать, что лингвистическая значимость противоречия между понятиями реалиса и ирреалиса вызывает огромную дискуссию. Согласно результатам существующих научных исследований, отсутствие четкого определения состояния реального в некоторых языках, определение некоторых видов ситуаций как реалис в одном языке и ирреалис в других, концептуальной сущности ирреалиса в английском и узбекском языках, его прагматическое и типологически широкое изучение на уровне языковых единиц, ирреальное выражение ситуаций, происходящих в процессе речи, способствуют рассмотрению его когнитивных свойств, определению автономной семантической категории и концептуальных статусов ирреалису.

В настоящее время в узбекском языкознании также в центре внимания исследователей сравнительно-типологический анализ активации различных языковых единиц на разных уровнях. «Узбекистан должен быть конкурентоспособным на мировом уровне в области науки, интеллектуального потенциала, современных кадров, высоких технологий»¹, поставил перед лингвистами приоритетную задачу по повышению уровня фундаментальных исследований до уровня мировых стандартов. Особое значение здесь приобретают и сравнительные исследования. В языке есть концептуальная область, которая охватывает множество способов представления ситуации как ирреалис. Во многих случаях он почти совпадает с областями модальности. Однако главной особенностью этих концептуальных областей является не отсутствие в них действительности, а более важное выражение в речи более конкретных смыслов, таких как информация, которую люди хотят донести до слушателя во время общения,

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года // Народное слово, 23 декабря 2017 года. – № 258 (6952).

разрешения, команды и возможности в процессе речи. Отсутствие реалиса – это очень общее понятие, которое, в зависимости от того, как оно выражает абстрактность в содержательном отношении, может вызвать семантическую двусмысленность и сложность в процессе его использования в коммуникативных целях.

Данное диссертационное исследование в определённой степени служит реализации задач, обозначенных в Указах Президента Республики Узбекистан №УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года, №УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года, №УП-158 «О стратегии «Узбекистан - 2030»» от 11 сентября 2023 года, Постановлениях №ПП-54 «О дополнительных мерах по ускорению реформ в сфере образования» от 2 февраля 2024 года, №ПП-53 «О дополнительных мерах по обучению учащихся общих средних образовательных учреждений иностранным языкам и современным профессиям» от 2 февраля 2024 года, № ПП-5117 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан» от 19 мая 2021 года, а также других нормативно-правовых документах относительно данной сферы деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и путей их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информатизированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Исследование ирреалиса на английском языке, а также проблема их использования были подняты в работах ряда ученых, таких как, Дж.Байби, Р.Бюгенхаген, У.Чейф, С.Кристофоро, Ф.де Хaan, С.Дик, Дж. Элиот, М.Халлидей, Э.Кёниг, Дж.Лион, М.Митун, В.Плюнгиан, Г.Ризинк² и других.

Исследования, посвященные функциональной концепции ирреалиса и области его использования, а также общим и частным проблемам, были проведены А.Бондарко[1990], Т.Булгиной [1997], И.Виноградовым [2011],

² Bybee, J., Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P 257-271; Bugenhagen, R. D., The semantics of irrealis in the Austronesian languages of Papua New Guinea // Topics in descriptive Austronesianlinguistics. Rijksuniversiteit Leiden, Leiden. 1994. – P 35-85; Chafe, W., The Realis-Irrealis Distinction in Caddo, the Northern Iroquoian languages, and English. In Bybee J. and S. Fleischman (Eds.), Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia. 1995. – P. 349-366; De Haan, F., On representing semantic maps (ms.). University of Arizona De Haan, F., this volume. Irrealis: fact or fiction. 2004; Dik, S. C. The Theory of Functional Grammar, I. The Structure of the Clause, (edited by K. Hengeveld), Mouton de Gruyter, Berlin. 1997; Elliott, J. R. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalization of Reality. Linguistic Typology 4. 2000. – P. 55-90; Halliday, M. A. K. Functional Diversity in Language as Seen from a Consideration of Modality and Mood in English. Foundations of Language. 1987. – P. 322- 365; König, E. and P. Siemund, Speech Acts Distinctions in Grammar//Language Typology and Syntactic Description. Vol. I: Clause Structure (2nd edition). Cambridge University Press. – Cambridge. 2007. – P. 276-304; Mithun, M. On the Relativity of Irreality. Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. –P. 367-388.

Анной Зализняк [1984], В.Лукиным [1993], В.Плунгяном [1990], А.Гусевым [2008], А.Ландером[2004]. Кроме того, И.А. Виноградов останавливался на категориальных признаках ирреалиса и аспекта и их исследовании. В целом, исследования, связанные с семантикой глагола, изучались в нашей республике в работах А.Ходжиева, А.Гулямова, Б.Менглиева, А.Нурмонова, Б.Ризаева, Р.Сайфуллаевой, Г.Мирсанова и других³. В качестве ученых, создавших исследования, направленные на концептуальную идентификацию и обозначение лексико-грамматических единиц, можно назвать таких зарубежных и отечественных лингвистов, как В.Евенс, Л.Талми, Ю.Кубрякова, Ю.Падучева, О.Бондарев, Ш.Сафаров, У.Юсупов, А.Кулдошев и Н.Джусупов⁴.

Стоит отметить, что исследования, посвященные сравнительному изучению ирреалиса на материале разных языков, значительно меньше, чем работы, проводимые в рамках одного языка. В этом отношении топонимы и их производные были рассмотрены Джоан Ли Бейби в рамках английского языка, в исследовании Фердинанда Ф.де Хаанна изучены структурно-семантические особенности ирреалиса в английском языке, Булгина, И.Виноградов, Анна Зализняк в основном, изучали грамматические и семантические характеристики и сферу употребления ирреалиса в русском языке, а также его проводили соответствующий анализ.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры теории английского языка Самаркандского государственного института иностранных языков «Новые направления современной лингвистики».

Целью исследования является определение в сравнительном аспекте когнитивных основ содержания ирреалис на английском и узбекском языках.

Задачи исследования:

выражение категориальных признаков, модальных отношений и эпистемической модальности явления ирреалис с точки зрения лингвистических подходов к исследованию языковых единиц;

³ Hojiyev A. O'zbek tilida qo'shma, juft va takroriy so'zlar. – Т., 1965. – В. 143; Ayub G'ulomovning ilmiy me'rosi (electron versiya). 2-kitob – Toshkernt 2006; Mengliyev B., Xoliyorov O'., Abdurahmonova N. O'zbek tilidan universal qo'llanma / Qayta ishlangan 4-nashr. – Toshkent: Akademnashr, 2015. – В. 505; Mirsanov G'.Q. Diskurs tarkibida apektual va temporallik mazmun ifodasi: Monografiya. –Toshkent: "Navro'z", 2018. – В.156; Sayfullayeva R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova M.M., Yunusova Z.H., Abuzalova M.Q. Hozirgi o'zbek adabiy til. –Toshkent: Fan va texnologiya, 2010. – 404b; Mirsanov G'.Q. Ingliz va o'zbek tillarida yurish-harakat fe'lllarining aksional va aspectual xususiyatlari: Filol.fan.n.diss.avtoref.-Toshkent,2009. –21b

⁴ Talmy L. Toward a Cognitive Semantics, 2 vol. -Cambridge, MA: MIT Press. 2000. – 327 p.; Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik – Samarqand, 2009. –123 б.; Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.; Юсупов Ў.Қ. Тилшуносликдаги янги йўналишлар хусусида: "Тилшуносликдаги янги йўналишлар ва уларнинг муаммолари" илмий-амалий семинари материаллари. –Т., 2013. – Б. 251-257.

определение pragматического и типологического анализа концептуальной сущности ирреалиса на уровне языковых единиц в английском и узбекском языках;

рассмотрение ирреального выражения и когнитивных особенностей ситуаций, происходящих в процессе речи на английском и узбекском языках;

определение выражения ирреалиса в временных реляционных ситуациях в английском и узбекском языках и выявление специфических сходств и различий в контексте английского и узбекского языков.

Объектом исследования выбраны грамматические и лексические единицы, выражающие состояния ирреалис в английском и узбекском языках.

Предметом исследования являются когнитивные основы и функциональная структура содержания ирреалис на английском и узбекском языках.

Методы исследования. В процессе исследования, исходя из междисциплинарного подхода к выяснению содержательной природы ирреалиса, в частности, использовались методы описательного, структурного, сравнительно-сопоставительного, контекстуального, кросскультурного и концептуального анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обосновано, что ирреальное выражение ситуаций, происходящих в процессе речи английского и узбекского языков, концептуальная сущность, лингвистическая структура,формированы на основе интеграции pragматических и когнитивных особенностей на уровне ее языковых единиц;

доказано, что необходимость применения явления ирреалис в сопоставимых языках напрямую связана с коммуникативной интенцией, психическим состоянием, фундаментальными знаниями, речевой ситуацией участников общения и что эти аспекты проявляются в определенном контексте;

аргументировано, что содержание ирреалиса является явлением, связанном не только с модальными отношениями, выражением времени, но и проявляется непосредственно в активации приказных, целевых, запретных и желательных предложений, в которых участвуют концептуализация, дискурсивные функции, акты, направленные на возможное будущее, темпорально-модальные отношения;

выявлено, что в английском языке ирреалис представляется числом «один», семантическая функция которого примерно такая же, как у неопределенного артикля, но в узбекском языке число «один» присоединяется к другим лексическим средствам как слово, образуя ирреалис через определенные фразы и понятия.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

установлено, что сравнительное исследование ирреалиса на узбекском и английском языках, а также выявленные в результате исследования универсальные и дифференциальные признаки способствуют пониманию

ментальных механизмов для восприятия окружающего мира представителями английской и узбекской лингвокультуры;

обосновано, что результаты проведенных исследований приобретают важное значение не только для языкоznания, но и для культурологии;

доказано, что результаты работы вносят определенный вклад в развитие сравнительного языкоznания (структурные, лексико-семантические, этимологические специфические особенности), теории языка (вопрос о взаимоотношениях языка и культуры, языка и мышления), когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (теория концептов, проблемы концептуализации языковых единиц, выявление проблем национально-культурного своеобразия).

Достоверность результатов исследования объясняется четкой поставленностью проблемы, обоснованностью достигнутых выводов такими методами, как описательный метод, структурный анализ, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный анализ, кросс-культурный анализ, концептуальный анализ, использованием в исследовании методов и подходов, применяемых в современном языкоznании, критическим рассмотрением теоретических принципов исследования в лингвистике, получением основных научно-теоретических положений и выводов современного языкоznания, большого объема проанализированного фактического материала на английском и узбекском языках, материала исследования из достоверных источников, точностью постановки проблемы, строгостью выводов, внедрением предложений и рекомендаций в практику.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования объясняется тем, что достигнутые теоретические выводы расширяют и дополняют существующую базу данных, относительно определения места в лексической системе языка единиц, имеющих большое значение в изучении актуального в настоящеe время в английском и узбекском языках появления ирреалиса в статусе организатора предложения, а их применение способствует развитию сравнительного языкоznания с точки зрения новых лингвистических направлений.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что его материалы могут быть использованы в образовательном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий по общему языкоznанию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, при осуществлении диссертационных исследований, написании учебников и учебных пособий.

Внедрение результатов исследования. На основе теоретических выводов и научных результатов, полученных в процессе исследования когнитивных основ содержания ирреалиса на английском и узбекском языках:

теоретические выводы относительно того, что ирреальное выражение ситуаций, происходящих в процессе речи английского и узбекского языков, концептуальная сущность, лингвистическая структура,формированы на основе интеграции прагматических и когнитивных особенностей на уровне ее языковых единиц были использованы при выполнении инновационного

исследовательского проекта И-204-4-5 «Создание и внедрение в учебный процесс виртуальных ресурсов на основе информационно-коммуникационных технологий по предметам специальности английский язык» выполненного в Самаркандском государственном институте иностранных языков (Справка №100/02 Самаркандского государственного института иностранных языков от 15 января 2024 года). В результате достигнуто обогащение содержания данных о появлении в предложениях средств ирреалиса как концептуально определяющего компонента;

теоретические выводы на основе того, что что необходимость применения явления ирреалис в сопоставимых языках напрямую связана с коммуникативной интенцией, психическим состоянием, фундаментальными знаниями, речевой ситуацией участников общения и что эти аспекты проявляются в определенном экспериментальном контексте были использованы в зарубежном проекте Tempus Project Европейского союза 544161-Tempus-1-2013-1-UK-Tempus-JPCR Aston University DeTEL «Developing the Teaching of European Languages: Modernizing Language Teaching through the development of blended Masters Programms» выполненного в Самаркандском государственном институте иностранных языков в 2014-2016 годах (Справка №98/02 Самаркандского государственного института иностранных языков от 15 января 2024 года). В результате на основе результатов анализа, полученных в исследовательской работе достигнуто внедрение и интернационализация проекта;

теоретические выводы о том, что содержание ирреалиса является явлением, связанном не только с модальными отношениями, выражением времени, но и проявляется непосредственно в активации приказных, целевых, запретных и желательных предложений, в которых участвуют концептуализация, дискурсивные функции, акты, направленные на возможное будущее, темпорально-модальные отношения были использованы в зарубежном проекте ERASMUS+ Европейского союза 561624-EPP-1-2015-UK-1-2015-EPPKA2- CBHE-SP-ERASMUS+ СВНЕИМЕР «Модернизация и интернационализация процессов системы высшего образования в Узбекистане» (Справка № 97/02 Самаркандского государственного института иностранных языков от 15 января 2024 года). В результате появилась возможность обосновать кодирование между двумя языками;

выводы и результаты относительно того, что в английском языке ирреалис представляется числом «один», семантическая функция которого примерно такая же, как у неопределенного артикля, но в узбекском языке число «один» присоединяется к другим лексическим средствам как слово, образуя ирреалис через определенные фразы и понятия были использованы при подготовке сценариев передачи «Здравствуй Самарканд!» Самаркандской областной телерадиокомпании (Справка № 01-07/24 Самаркандской областной телерадиокомпании от 23 января 2024 года). В результате на основе важных научно-образовательных рекомендаций, выдвинутых в диссертации достигнуто повышение эффективности передачи.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 10, в том числе 4 зарубежных и 6 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 16 научных работ, в частности, 6 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, из них 4 в республиканских и 2 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, общий объем составляет 141 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность исследования, описаны его цели и задачи, объект и предмет, указано соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики, а также изложены научная новизна исследования, практические результаты, раскрыта научно-практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах и структуре работы.

В первой главе диссертации, озаглавленной как «**Категориальные признаки ирреалиса**», освещены вопросы применения теории, согласно которой в одних языках реальное состояние не определено точно, а определенные типы ситуаций рассматриваются в одном языке как реалис, а в других-как ирреалис.

В последнее время в области лингвистики можно наблюдать, что лингвистическая значимость противоречия между понятиями реалис и ирреалис вызывает бурные споры.

Правда, некоторые лингвисты правильно оценили это противоречие. Среди ученых определение, данное Дж.Байби, представляет собой наиболее эффективный синтез критики, выраженной в отношении категории реалиса⁵.

Кроме того, Джоан бейби отмечает важность пересмотра значения ирреалиса в процессе определения содержания концепции статуса реалиса⁶. Этот процесс повторного анализа обычно дается в виде ирреалиса, которая определяется как выражение нереализованной ситуации. При этом становится очевидным важность сосредоточения внимания также на очень общих понятиях, используемых в процессе обращения к различным подпространствам концептуальности, связанным с условностью. Поэтому он также требует концептуально перспективного подхода к теоретическому исследованию явлений реалиса/ирреалиса.

⁵ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P. 257-271.

⁶ Mauri C. and Sanso A. The reality status of directives and its coding across languages. Mouton de Gruyter. New York. 2008. – P. 328.

Как отмечает П.Пиетрандреа, на самом деле невыполнение ситуативного выражения в модализированном виде всегда подразумевает эпистемологическую и ориентированную на говорящего модальность, но как модальность, ориентированная на агенса, она имеет смысл во временах глаголов.⁷ Это можно увидеть на нижеприведенных примерах.

(1) That meteorite must be from Mars' moon [epistemic, non-actualized]

(2) You must stop telling lies! [speaker-oriented, non-actualized]

Ни одно из семантических описаний концептуальной оценки ирреалиса не имеет модального характера. Это может быть воспринято как прямая, противоречивая, логичная и концептуальная оценка. Когда ситуативное выражение представлено как один из взаимоисключающих вариантов, акцент говорящего на выражении, описывающем это событие, не служит цели кодирования ирреалиса.

С концептуальной точки зрения определение ситуационного выражения как неактуального является многогранным явлением. Категорию реалиса, определяемую контрастом между [+реалистичным] и [-реальным] значением, не следует считать однозначной: и реалис, и ирреалис определяются концептуальным мышлением, с чем мы полностью согласны с Дж.Байби⁸. Однако это не означает, что следует отказываться от существования концептуальности ирреалиса, которая, как предлагает Дж.Байби, имеет лингвистическое значение.

Гейс и Звики указывают, что «идеальные условные предложения», то есть простые условные предложения, обычно интерпретируются в естественных языках как «двойные условные предложения». Условная конструкция предложения обычно не интерпретируется как материальная действительность. Оно лишь означает гипотетическую информацию. Однако в реальной речи использование условных предложений оценивается как отношение реальности, вероятность которого высока или мала при достижении определенной цели. Например, если обратим внимание на предложение *Агар дўл ёғса, ҳосил йўқолади* (*Если будет град, урожай пропадет*), то слова говорящего *Агар дўл ёғмаса* (*если не будет града*), подразумевают прогноз опасности, даже при условии того, что данной явление не является реальной действительностью. Однако, когда мы применяем предложение в обратном порядке, то есть как *hosil yo 'qolmaydi* (*урожай не пропадет*), такое применение с концептуальной точки зрения будет трактовано неверно.

По мнению Б.Данцигера и Э.Свитцера, коммуникативная потребность в двусмысленной интерпретации гипотетических условий побуждает слушателей создавать не только единую «ментальную пустоту», включающую выражение описанной ситуации и выражение описанной ситуации, но и взаимоисключающую альтернативу⁹.« Ментальная пустота»

⁷ Pietrandrea P. Epistemic Modality. Functional Properties and the Italian System. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia. 2005. – P. 27.

⁸ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P. 257-271.

⁹ Dancygier B. and Sweetser E. Mental spaces in grammar. Cambridge University Press, Cambridge. 2005. – P. 35.

включает в себя выражение, отрицающее выражение описанной ситуации, и выражение условности в описанной ситуации. Например целесообразность гипотетических условий *If only she wasn't a governors* (A.Lane. *Christmas collection*, 9); «Агарда у бошлиқ бўлмаганда эди» (Если бы не он был начальников) основана на этой гипотезе альтернативности.

В концессивных условных предложениях вероятность факта считается вероятностью доказательства и включает компоненты определяющие понятийную структуру концессивных условных конструкций. Такой класс конструкций ирреалиса был определен Кёнигом и Хаспельматом, которые определяют его как своеобразные условные конструкции.¹⁰ В них основное внимание уделяется анализу прототипов ирреалиса, которые описывают выражения альтернативной ситуации, которые не являются фактическими. Авторы отмечают, что прототипный характер явления ирреалиса определяется этой изменчивостью информации, в некоторых случаях активацией количественных показателей. Прототип ирреалиса и распределение его параметров можно определить по дисюнкции между условностью и неопределенностью. При этом подразумевается, что прототип ирреалиса признается в наиболее альтернативных вариантах соответствующей условной формы предложения. Категория ирреалиса также неразрывно связана с понятием оптативности. Комплексный анализ, применяемый для межъязыкового выражения понятия оптативности, в лингвистической теоретической литературе не приведен полностью. Однако в работах Добрушиной и др. раздел мирового атласа языковых структур, посвященный оптативам, ограничивается морфологическим выражением этого понятия и фокусируется на нефлективных средствах выражения оптативов.¹¹ В работах Кунига и Симунда более подробно описаны свойства оптативного значения и анализ категорий, к которым они относятся, только в императивных формах¹².

Вероятность доказательства-это концептуальный компонент, который имеет аспекты, соответствующие, но не определяемые концептуальной основой, связанной с директивными ситуациями. С.Мори и А.Сансо уверенно утверждают, что в директивных ситуациях можно распознать три основных концептуальных компонента.

Во второй главе, озаглавленной как «**Концептуальная сущность средств ирреалиса**», выявлены факторы, обеспечивающие существование понятия ирреальности, обычно связанного с этим термином.

Рассмотрение реальности в рамках гипотезы реального/нереального лингвистического выражения, выдвинутой С.Мори, показывает уместность

¹⁰ Haspelmath M. and König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. In: van der Auwera, Johan (ed.) *Adverbial constructions in the languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology/EUROTYP, 20-3.)* Mouton de Gruyter, Berlin. 1998. – P. 563-640.

¹¹ Dobrushina N. van der Auwera and Goussev V. Optative. In: Dryer M., M. Haspelmath, D. Gil and B. Comrie. *World Atlas of Language Structures*. Oxford University Press, Oxford. 2005. – P. 113.

¹² König E. and Siemund P., *Speech Acts Distinctions in Grammar*. In Shopen, T. (Ed.), *Language Typology and Syntactic Description. Vol. I: Clause Structure (2nd edition)*. Cambridge University Press, Cambridge. 2007. – P. 276–304.

данного подхода. Он предлагает включить гипотезы, предположения в содержание, которое кодирует альтернативные отношения между признаками ирреалиса¹³.

Как отмечает автор, «...признак ирреалиса определяется как показатель, гипотеза, предполагаемое событие, которое непосредственно кодирует состояние ирреалиса соответствующего ситуационного выражения или кодирует понятие, обозначающее нереальность. Последняя характеристика показателей ирреалиса также включает концептуальное кодирование. Потому что они кодируют концепцию, которая подразумевает нереализованное состояние выражений состояния».

Один из аргументов, используемых Дж.Байби против автономии ирреалиса, заключается в том, что концепция ирреалиса имеет низкое коммуникативное значение¹⁴. Разделив концепцию ирреалиса еще на три конкретных концепции контрафактуальности, вероятности факта и нереферентности, мы можем поднять вопрос о коммуникативном использовании каждой из этих концепций, а не о концепции полного отсутствия истины.

Также важно отметить, что сочетание «God knows», хотя и реже, встречается в другой конструкции, характеризующейся контекстом восклицания и отсутствием построения списка. Эта конструкция обеспечивает оптативное значение.

Это было намеренно выбрано говорящим, чтобы показать, что оно может охватывать весь текст, который является ирреальным. Обратим внимание на следующий пример.

«I wish it were so simple! »

«Кошки шу қадар осон бўлса! » (*Если бы было так легко*)

Такую оптативную конструкцию можно рассматривать как компонент вероятности составляющей факта в его собственном смысле.

Наш анализ показал, что вероятность факта является определяющим компонентом концепции консессивного условия, и вывод о вероятностном компоненте факта необходим для того, чтобы гипотетические условные предложения были коммуникативно эффективными, компонент вероятности факта наследуется с противоположными гипотетическими условиями на английском языке, некоторые английские конструкции являются оптативными, а мягкие директивы обычно относятся к компоненту вероятности факта, и, наконец, вероятность факта четко закодирована в разделительных конструкциях.

Хотя статья Г.Рисинка не посвящена различию между реалисом и ирреалисом, она актуальна для обсуждения этого вопроса, поскольку позволяет нам рассматривать «реалиса» и «ирреалиса» как описательные признаки, относящиеся к лингвистической кодификации истины¹⁵. Это

¹³ Mauri C. Coordination relations in the Languages of Europe and Beyond. Mouton de Gruyter, Berlin/New York. 2008. – P. 329.

¹⁴ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. Anthropological Linguistics 40, 1998. – P. 257-271.

¹⁵ Reesink Ger. Lexicon and syntax from an emic viewpoint. Studies in Language 32:4.2008. – P. 866-893.

делается с помощью дейктических модальных категорий, то есть подразумевает, что сами признаки представляют языковые значения или функции конструкций реалиса и ирреалиса. Для изучения своеобразных значений и функций, имеющихся в языке, необходимо провести анализ, начиная с единиц речи, используемых в процессе полевых работ, и заканчивая единицами речи, используемыми в делопроизводстве. Наконец, это можно понять с помощью анализа, который приводит к достоверному представлению аннотированной информации из текстов (идеальных).

Другая часть аргумента Г.Рисинка связана с проблемой межъязыкового сравнения. Он утверждает, что только после того, как мы посмотрим и поймем значения конструкций с эмпирической точки зрения, у нас будет прочная основа для межъязыкового сравнения. Контини-Морава придерживается того же мнения¹⁶. Без сомнения, что важно убедиться, что категории реалис и ирреалис, специфичные для сопоставимого языка, действительно сопоставимы. Причина в том, что в некоторых из них альтернативная задача может даже не измениться. Однако пока есть много доказательств того, что есть заметные сходства и различия¹⁷.

Мы не встречаем случаев, когда в описании узбекского языка используется термин «ирреалиса», но мы встречаем морфемы (- *ca*, - *ap*), которые встречаются в противоположных условных предложениях, которые имеют это значение.

Такое использование описательных признаков «реалиса» и «ирреалиса» (т. е. для явного модального различия, важного для грамматики) можно найти в следующих постоянно растущих лингвистических описаниях и журнальных статьях. В Америке; в Южной Америке; в Австралии; для австронезийских, а также генеалогически разнообразных папуасских языков Новой Гвинеи и Восточной Индонезии¹⁸. Хотя это не исчерпывающий список, он показывает, что различие между реалисом и ирреалисом является обычным явлением и заслуживает изучения с межъязыковой точки зрения.

Другой теоретический подход к сложности концептуального значения отрицания был разработан Лазардом, который не считает строгую

¹⁶Ellen Contini-Morava The message in the navel: (ir)realis and negation in Swahili. *Language Sciences* 34. 2012. – P. 200-215.

¹⁷ Mithun M. On the Relativity of Irreality. In Bybee J. and S. Fleischman //Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367-388.

¹⁸ Mithun M. On the Relativity of Irreality. In Bybee J. and S. Fleischman //Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367-388; van Gijn 2006 and van Gijn & Gipper 2009 for Yurakaré; Michael 2014 for Nanti; Mihas 2015 for Alto Perené; Danielsen & Terhart 2016 for multiple Southern Arawak languages; Aeschliman 1988 and Roberts 1994 for Nobonob; Daniels 2015 for Kursav and Gants; Dempwolff 1939 and Bradshaw 2001 for Yabem; Donohue 1999 for Tukang Besi; Hartzler 1983 for Sentani; Hepner 1995 and 2006 for Bargam; Ingram 2004 for Anamuxra; Klamer 2012 for Teiwa; Lichtenberk 1983 and Blewett 1991 for Manam; Pennington 2016 for Ma Manda; Roberts 1987 and 1990 for Amele; Ross 1978 for Waskia; Ross 2002 for Takia; West 1973 and Roberts 1994 for Wojokeso; Rucker 1992 for Anjam); and southeast Asia (Okell 1969 and Cornyn & Roop 1987 for Burmese).

категориальную концептуализацию отрицания отражением структур, встречающихся в языках¹⁹.

Не все предложения со значением отрицания образуют ирреалис. Например: *Now I use the old Eureka - not only for sentiment, but it's the purest soap made. Whenever you pay more than ten cents a cake for soap you buy bad perfumes and labels.* (O'Henry, 46).

Анализ Лазарда хотя и не касается признаков, указывающих на разницу между реалисом и ирреалисом, но дает правильное описание относительно концептуализации категорий реалиса и ирреалиса в языке. Например, «нереализованное» значение категории ирреалиса в некоторых случаях может означать реальное событие.

Согласно Дж.Эллиоту, применительно к семантическому пространству реалиса и ирреалиса в некоторых языках значение категории реалиса или ирреалиса может показаться связанным и полезным во внутренней логике языка, но чрезмерно обобщенным. Например, смысл некоторых категорий ирреалиса можно рассматривать с точки зрения несовместимых понятий «ирреалис» или «временной несоотнесенности» или «потенциальная реализация» и «неудача» для других языков²⁰.

Дж. Верстрайт в своей статье о категории ирреалиса в Пама-Ньюнганских языках Северной Австралии комментирует последний тип разделения²¹. Он пишет, что «свойство неактуализации может проявляться как обобщенная импликация потенциального свойства: поскольку оно находится в области времени, которая находится в области точности, использование потенциального выражения резко отличается от использования большего». Мы можем сделать вывод о том, что постулирование нескольких взаимоисключающих значений для одной категории ирреалиса может быть проблематичным, если для этого нет четкой лингвистической основы.

Ключевым моментом, высказанным этими авторами, является то, что такие понятия, как «обычное в прошлом», «будущее», "отрицательный императив" и даже «реализация», не считаются монолитными понятиями. Они состоят из множества движущихся частей, и некоторые части, которые наиболее заметны с точки зрения различных языковых особенностей, не всегда могут быть совместимы со всеми языками. Это явление заметно при сравнении английского и узбекского языков. Например. '*Chunk,' said he, 'it is of drugs of that nature that pharmacists must have much carefulness. To you alone of my acquaintance would I entrust a powder like that. But for you I shall make it, and you shall see how it makes Rosy to think of you.'* (O'Henry, 44);

¹⁹ Lazard G. 1998. L'expression de l'irréel: essai de typologie. In Kulikov, L. and H. Vater (Eds.), Typology of Verbal Categories: Papers Presented to Vladimir Nedjalkov on the Occasion of his 70th Birthday. Max Niemeyer, Tübingen, 1998. – P. 237-248.

²⁰ Elliott J. R. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalization of Reality. Linguistic Typology 4. 2000. – P. 55-90; Mithun, M., On the Relativity of Irreality // Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P. 367- 388; Verstraete, J. C., The semantics and pragmatics of composite mood marking: The non-Pama-Nyungan languages of northern Australia. Linguistic Typology 9, 2005. – P. 223-268.

²¹ keltirilgan adabiyot

Озгина машиқкат чексалар эди үз тилларида қанча соф, асл сүз гавҳарларини топган бўлур эдилар», ўйлади ичида Навоий. (Ойбек «Навоий»с. 223).

Эти свойства не должны быть спекулятивно истолкованы в соответствии с лексическим значением выражения признака. Природа грамматических категорий такова, что они во многих случаях не соответствуют напрямую неязыковым концептуальным различиям. Если это может служить основанием для отрицания грамматических различий, то можно будет отрицать все грамматические категории.

Значение атрибута в английском языке не должно интерпретироваться из-за значения лексемы *probably* в этом языке или из-за логических рассуждений о содержании *irrealis*.

Третья глава диссертации называется «Выражение ирреалиса в темпорально- относительных ситуациях», в нем анализируются вопросы, связанные с единицами и концептуальной активацией, которые включают реальность, что означает, что другие устойчивые конструкции на уровне дискурса непредсказуемы для повествовательного дискурса.

Кроме того, важной вехой в типологическом изучении ирреалиса является публикация в 1995 году сборника под редакцией Джоана Байди и Флейшмана, который в целом посвящен типологии модальности, но включает специальный раздел по ирреалису и название этого раздела²² и практически повторяет название вышеперечисленных статей Г.Талми. Включенные в него статьи В.Митхуна, А.Чейфа и других авторов играют важную роль в определении универсального типологического статуса ирреалиса²³. Наконец, Эллиott в результате своего анализа, связанного с ирреалисом утверждает, что он может быть привлечен к типологическому анализу, который не ограничивается языковой группой, поскольку эта область является всем связанным явлением²⁴. На этом фоне Ф.Палмер отмечает в своей монографии «Мобильность и модальность», что модальность является основной. Палмер считает, что эта оппозиция должна быть на первом месте в списке «основных понятий» модальной сферы²⁵.

Г.Талми пытается определить принципы языковых характеристик ирреалиса. Автор утверждает, что ирреалис имеет ограниченные грамматические категории. Он отмечает, что предлагает обратиться к когнитивно - коммуникативным категориям в языковом масштабе. Потому что каждая категория может быть сгруппирована как связанная с ментальной реальностью²⁶.

²² J. Bybee Morphology: A study of the relation between meaning and form. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia. 1985. – P. 33-34.

²³ Mithun M. On the Relativity of Irreality. //Modality in Grammar and Discourse. Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1995. – P 367-388; Wallace Chafe The realis-irrealis distinction in Caddo, the Northern Iroquoian languages 626 and English 1995. – P. 368.

²⁴ Elliott J. R. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalization of Reality. Linguistic Typology 4. 2000. – P. 55-90.

²⁵ Frank Palmer, *Mood and modality*. Cambridge: Cambridge University Press.: 2001. – P. 54-63.

²⁶Givón Talmy Irrealis and the subjunctive. *Studies in Language* 18:2.1994. – P. 213-217.

Однако связь между нормальным и ирреалисом была подтверждена на нескольких языках, помимо английского. Если эта ассоциация является случайным результатом ряда независимых диахронических процессов, можно ожидать, что соответствующие конструкции всегда будут демонстрировать функциональное и структурное сходство в одном языке. Потому что содержание ирреалиса развивается из произвольных глаголов. Конечно, единство концептуализации ирреалиса будет связано с диахронией этих значимых единиц. В результате развития лексико-грамматических средств, выражающих нереальность, она автоматически активируется в сознании носителей языка.

Конструкции, используемые для обычности и ирреалиса, также наблюдаемые Г.Лазардом, демонстрируют значительное структурное и функциональное разнообразие в межъязыковом отношении (Lazard, G., 2001. *On the Grammaticalization of Evidentiality. Journal of Pragmatics* 33,339-348.)²⁷. Это свидетельствует о том, что эти конструкции прошли общий прогресс развития. Действительно, единственная общая черта этих конструкций заключается в том, что они выражают обычность с определенным типом нереальной действительности. Примером могут служить сочетания неполным глаголом «эди» в узбекском языке. Например, *Гўё пашша учса, унинг қанотидан чиққан овоз жимжитликни бузар эди.* (G. G. с.154)

Связь между прошлым обычными ирреалисом также может быть связана с распределением явных признаков обычности. Bybee, Perkins и Pagliuca отмечают, что во многих языках есть явные признаки, представляющие прошлую обыденность. Но точные показатели менее распространены, когда речь идет о текущем типичном событии²⁸. О. Далл утверждает, что эта обычность является первичным чтением форм настоящего времени, и поэтому нет необходимости точно определять эту обычность (Bybee, J. L, Perkins, Revere, & Pagliuca, W. 1994. *The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world.* The University of Chicago Press. 617)²⁹.

Если в языках, где прошлая обычность выражается как ирреалис и есть грамматические показатели, она концептуализируется как существующая обычность. Чаще всего в узбекском языке встречается ситуация, в котором используются одни и те же формы обычности настоящего времени и будущего времени. Но в то же время открытые для обычности признаки не используются для ирреалиса. Например, *Маҳалламиздаги мен танийдиган қўни-қўшиналаримиз мана шулар, эсимдан чиққанлари бўлса, эсимга тушибандан йўл-йўлакай айтранман* (Гафур Гулям. с.163).

Основное предположение нереалистичной гипотезы прошлого состоит в том, что ситуации из прошлого (актуализированные) не существуют в настоящем, они находятся за пределами сферы непосредственного реализма,

²⁷ Lazard G. On the Grammaticalization of Evidentiality. *Journal of Pragmatics* 33. 2001. – P. 339-348.

²⁸ Bybee J. Perkins R., Pagliuca W., *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the language of the world.* University of Chicago Press, Chicago. 1994. – P. 66-89.

²⁹Keltirilgan adabiyot

принятого говорящим, и поэтому они могут быть связаны с неактуализированными ситуациями. Это происходит в результате концептуализации гипотетических явлений. Если оно имеет тенденцию быть связанным с определенной актуальной ситуацией, его осмысление осуществляется с помощью определенных лексических средств. Например, *Were I Mr.Carnegie or Mr.Rockefeller I would put a few millions in my inside pocket and make an appointment with all the Park Commissioners (around the corner, if necessary), and arrange for benches in all the parks of the world low enough for women to sit upon, and rest their feet upon the ground. (The Assessor of Success P.Selected stories' by O'Henry.126).*

В узбекском языке наблюдается гармония грамматических показателей и лексических средств, образующих семантическое поле ирреалиса. Это связано с тем, что в большинстве случаев предоставляется контрафактная информация. Например, *Ер, ахир, тарозига ухшаган нарса булади, хамма бир томонга юрса, ер баркашдай бир ёқса огаб, хаммамиз Курдум дарёга гарк булиб кетамиз-ку, — деди. (Г.Г.,с.- 159)*

Концептуализация ирреалиса в узбекском языке может осуществляться не только с помощью глагольных форм, наречий лексического содержания, но и с помощью наречных форм (почти), единиц, обозначающих неопределенные количественные показатели, вопросительных местоимений. Например, *Сенга бир нима ўргатиб буладими?.. (Г.Г. с-146); Ким билади, тақдими хоҳииши, жилваси яна қандай кутимаган ўйинлар кўрсатар экан! ... (Ойбек «Наваи» с.-36); Мажидиддин қўлини иягига тираб бир оз ўйлагандан сўнг: «Маслаҳатинг ақл ва мантиқан холи эмас», деди. (Ойбек «Наваи» с.- 412).*

Примечание Г.Рисинка о том, что метаязык выражает значения, специфичные для языка, может устраниТЬ функциональные различия в сопоставляемых системах³⁰. Как отмечают критики использования лингвистами слов «реалис» и «ирреалис», категории в некоторых языках действительно могут быть искажены использованием этих терминов. Поэтому важно учитывать эту возможность. S. В своей статье Г.Кристофаро предупреждает, что некоторые языки неправильно выражают характеристики категории, обозначенной как «ирреалис»³¹.

Подобно тому, как существуют различия в использовании многих терминов на разных уровнях лингвистики, использование слов «реалис» и (особенно) «ирреалис» заметно по наличию ряда грамматических описаний. Вместе с тем, когда лингвисты используют описательные средства «реалис» и (особенно) «ирреалис» для обозначения определенных конструкций, обычно важно определить языковые средства, выражающие событие, как процесс их концептуализации в языке. Можно получить какой-либо результат лишь уточнив эти показатели.

³⁰ Reesink Ger. Lexicon and syntax from an emic viewpoint. *Studies in Language* 32:4.2008. – P. 866-893.

³¹ Sonia. Cristofaro. Descriptive notions vs. grammatical categories: Unrealized states of affairs and 'irrealis'. *Language Sciences* 34.2012. – P. 131-146.

Большинство составляют те, которые оценивают понятия прототипа или семантического ядра для того лучшего понимания того, какой семантический материал (или трактовки) признаков ирреалиса могут быть более приемлемыми на пересечении разных языков³². Эти исследования во многом помогли пролить свет на вопрос о концептуальной важности ирреалиса. Отдельно определения категорий реалиса и ирреалиса используются в типологически ориентированных работах, которые обеспечивают обзор категории ирреалиса. Они часто полагаются на понятие межъязыкового ядра.

Дело в том, что не существует единого семантического прототипа, применимого во всех случаях, формирующих концептуальное содержание ирреалиса. То, что важно для ирреалиса, варьируется от одного к другому по сравнению с языками. Это часто используется как аргумент против его межъязыковой аутентичности. Общее мнение состоит в том, что направление будущего времени (как его расширение, будущее-гипотетическое) соответствует категориям реалиса в языках³³.

Концептуализация ирреалиса охватывает широкий спектр потенциальных будущих возможностей. Такие ситуации в узбекском языке оцениваются как ирреалис, если не подразумевается событие, которое является обычным явлением. Например, *Бойларнинг уйига тушиб бўладими, уларнинг пахсаси саккиз қават, эшиклари темирдан, ҳар биттасининг кўрасида эшакдай -ешакдай иккита, учтадан итлар бор. Жонимдан кечибламни, ўлдирмаганда ҳам Сибир қилиб юборади. (Уткир Хашимов. Войти и выйти. с. - 307)*

По мнению Дж.Байби, концептуальная основа нереальных явлений в основном состоит в функциональной близости модальности. В частности, когда мы смотрим на специфическое для языка поведение предполагаемых признаков ирреалиса, мы имеем в виду морфемы, которые кодируют нереальную часть событий³⁴. Например, *Never listen when they tell you what Man and the animals have a common interest, that the prosperity of the one is the prosperity of the others. It is all lies. (George Orwell “Animal farm” page 5)*.

Наблюдается, что лингвистический анализ категорий реалиса и ирреалиса согласуется с представлениями о философском, логическом и когнитивном процессе действительности. Потому что существует неразрывная связь между концептуальным пониманием реальности и ее отражением в языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Одним из важных концепций, возникших в лингвистике в последнее время, считается категория ирреалиса. С другой стороны, предположение о

³² R. D. BugenhagenThe semantics of irrealis in the Austronesian languages of Papua New Guinea // Topics in descriptive Austronesian linguistics. Rijksuniversiteit Leiden, Leiden. 1994. – P. 35-85; van Gijn, Rik & Sonja Gipper. Irrealis in Yurakaré and other languages: on the crosslinguistic

³³Talmy Givón Irrealis and the subjunctive. *Studies in Language* 18:2; Roberts, John. 1990. Modality in Amele and other Papuan languages. *Journal of Linguistics* 26. 1994. – P. 363-401.

³⁴ Bybee J. Irrealis as a grammatical category. *Anthropological Linguistics* 40, 1998. – P. 257-271.

том, что концепция ирреала концептуально сложна, а типы нереальных ситуаций концептуально сложно структурированы, еще раз доказывает важность лингвистической идентификации и определения ирреалиса. Ведь процесс сравнительного изучения понятия ирреалиса предоставил элементы, эффективно определяющие его основные черты, концептуальные основы. В результате нашего анализа уделено внимание языковым средствам, обозначающим это явление в английском и узбекском языках, и их связи с концептуальной системой, чтобы более четко отличить категорию ирреалиса от других категорий. Явление ирреалиса определяет характеристики их правильного использования в коммуникативных целях в сравниваемых языках. Такое концептуальное содержание является важным фактором, определяющим процесс общения. Замечено, что концептуально сложная структура типов нереальных ситуаций может объяснить многие несоответствия между логическим содержанием ситуации и ее характеристикой с помощью терминов реалис/ ирреалис.

2. В процессе теоретического подхода проясняются вопросы о том, как отказ от приравнивания ирреалиса к модальности может определять неактуализацию ситуационного выражения в концептуально немодальном смысле, то есть без ссылки на отношение говорящего к предложению, описывающему данное ситуационное выражение. Это определяется тем, что использование языковых единиц, выражающих ирреалис, может быть достигнуто посредством ситуационного восприятия, логического мышления. При этом утверждение о неактуальности выражения ситуации говорит о том, что оно не основано на воспринимаемой реальности. В результате становится очевидным, что этот подход к определению ирреалиса может иметь место для совершенно разных семантических целей.

3. Некоторые термины могут использоваться в контексте ирреалиса. Например, мы также можем увидеть термин "неактуализация" в общении. Признаки неактуализации т. е. в нашей терминологии противоположный факт может появиться как обобщенная импликация признака потенциальности, то есть в нашей терминологии вероятность факта: она известна по своей природе и, следовательно, имеет понятие времени, расположенного в области точности, тогда как использование выражения потенциальности резко отличается от информативного выражения точности и, следовательно, подразумевает вывод о том, что описываемое событие не произошло, то есть неактуализировано.

4. В языке также есть конструкции, представляющие оптативные понятия. Предполгаем, что ряд конструкций, представляющих понятий ирреалиса, такие как оптативы, выражают условие или вывод о том, что фактичность выражения указанной ситуации является, среди прочего, неоспоримым вариантом. Дизъюнктивные конструкции однозначно кодируют наличие набора взаимоисключающих вариантов. Это устанавливает, что в конструкциях разделительные союзы не исключают один вариант по своему объему среди других. Следовательно, их можно

рассматривать как признаки вероятности факта, равные условным, (некоторым) оптативами (некоторым) и знакам совета.

5. Если бы в языке не использовалась терминология ирреалиса/реалиса, межъязыковое сходство семантической природы различия и противоречий в его использовании можно было бы упустить из виду. Конечно, при межъязыковом сравнении этих категорий, как и любой другой модальной категории, следует уделять особое внимание тому, чтобы убедиться, что различия, на которых они основаны, действительно сопоставимы.

6. Если говорит более точно, не имеет значения, используют ли лингвисты термин "ирреалис" в качестве описательного символа. Описательные признаки всегда приблизительны, идеально подходят, пока они имеют логику и точное значение их использование вообще нельзя оспаривать. Более эффективно сосредоточиться на проблеме доказательства существования четкого различия между реалисом и ирреалисом, которые считаются центральным в разрезе определенных языков. Этот принцип эквивалентен отрицанию существования различия между реалисом и ирреалисом, рассматривая их как терминологически идентичное, но грамматически различное явление, требующее отрицания одного из двух.

7. Другая форма находится на уровне конкретных показателей информативности, при этом важным считается уровень детализации металингвистических понятий и терминов. Это происходит, в частности, когда категория ирреалиса в определенных языках описывает, как она используется в различных конструкциях и контекстах. Выявление прототипа ирреалиса может быть достигнуто только на основе языковых средств в языке.

8. Содержание ирреалиса не становится явлением, связанным только с модальными отношениями, выражением времени, но и с тем, что его показатели напрямую связаны с концептуализацией. Существует также возможность связать показатели ирреалиса с дискурсивными функциями, а также с типами предложений. Потому что вероятностно ориентированные на будущее действия встречаются в предложениях разных типов, в которых задействованы темпорально- модальные отношения. При этом активизируются предложения приказа, цели, запрета, желания. Этот случай считается более характерным для узбекского языка, чем для английского.

9. В английском языке ирреалис также может использоваться с цифрой «один». В этом случае его смысловая функция примерно такая же, как и у неопределенного артикля. Однако в узбекском языке сочетание цифры «один» как слова с другими лексическими средствами формирует ирреалис, образуя определенные фразы и концепции.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 AWARDING
SCIENTIFIC DEGREES AT BUKHARA STATE UNIVERSITY
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES**

OCHILOVA NOILA FARMONOVNA

**COGNITIVE BASES OF IRRELIAS CONSTRUCTION IN THE ENGLISH
AND UZBEK LANGUAGES**

10.00.06 – Comparative literary criticism, contrastive linguistics and translation studies

**DISSERTATION ABSTRACT
for a Doctor of Philosophy scientific degree (PhD) in PHILOLOGY**

Bukhara – 2025

The theme of the dissertation for a Doctor of Philosophy (PhD) was registered under No.B2023.2.PhD/Fil1651 by the Supreme Attestation Commission.

The dissertation has been accomplished at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

The dissertation abstract in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been placed on the website of the Scientific Council at Bukhara State University (www.buxdu.uz) and «Ziyonet» Information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific advisor: **Sulaymanova Nilufar Jabbarovna**
Doctor of Science in Philology, Associate Professor

Official opponents: **Gadoeva Mavlyuda Ibragimovna**
Doctor of Science in Philology, Professor

Davlatova Muhamayyo Hasanovna
Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor

Leading organization: **Jizzakh State Pedagogical University**

The dissertation defense will be held on “05” April 2025 at 09⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 at Bukhara State University (Address: 200118, Bukhara, M.Iqbol street, 11. Phone: (0365) 221-29-14; Fax: (0365) 221-27-57; e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz).

The dissertation is available at the Information-resource center of Bukhara State University, (registration number 600). Address: 200118, Bukhara, M.Iqbol street, 11. Phone: (0365) 221-25-87

The dissertation abstract is distributed on “06” March 2025.

(Mailing report № 25-03 on “06” March 2025).

D.S.Uraeva
Chairperson of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

Z.I.Rasulov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

F.M.Khajieva
Chairperson of the Scientific Seminar under Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

INTRODUCTION (PhD thesis annotation)

The aim of the research work is to determine in a comparative aspect the cognitive bases of of irrealis construction in the English and Uzbek languages.

The object of the research work is the grammatical and lexical units that express the states of the irrealis in the English and Uzbek languages.

The scientific novelty of the research work is as follows:

it has been substantiated that the irreal expression of situations occurring in the speech process of the English and Uzbek languages, the conceptual essence, the linguistic structure, are formed on the basis of the integration of pragmatic and cognitive features at the level of its language units;

it has been proven that the need to use the irrealis phenomenon in comparable languages is directly related to the communicative intention, mental state, fundamental knowledge, speech situation of the participants in communication and that these aspects are manifested in a certain context;

it has been stated that the construction of the irrealis is a phenomenon associated not only with modal relations, the expression of time, but also manifests itself directly in the activation of command, purpose, prohibition and desirable propositions, in which conceptualization, discursive functions, acts aimed at a possible future, temporal-modal relations participate;

it has been revealed that in English, the irrealis is represented by the number “one”, the semantic function of which is approximately the same as that of the indefinite article, but in Uzbek, the number “one” joins other lexical means as a word, forming a irrealis through certain phrases and concepts.

The implementation of the research results. Based on theoretical conclusions and scientific results obtained in the process of researching the cognitive bases of irrealis construction in the English and Uzbek languages:

theoretical conclusions regarding the fact that the irreal expression of situations occurring in the speech process of the English and Uzbek languages, the conceptual essence, the linguistic structure, are formed on the basis of the integration of pragmatic and cognitive features at the level of its language units were used in the implementation of the innovative research project I-204-4-5 “Creation and implementation of virtual resources in the educational process based on information and communication technologies in subjects of the English language specialty” carried out at the Samarkand State Institute of Foreign Languages (Reference No.100/02 of the Samarkand State Institute of Foreign Languages dated January 15, 2024). As a result, the content of the data has been enriched regarding the emergence of means of irrealis in sentences as a conceptually defining component;

theoretical conclusions based on the fact that the need to use the irrealis phenomenon in comparable languages is directly related to the communicative intention, mental state, fundamental knowledge, speech situation of the participants in communication and that these aspects are manifested in a certain experimental context were used in the foreign project Tempus of the European Union 544161-Tempus-1-2013-1-UK-Tempus-JPCR Aston University DeTEL “Developing the

Teaching of European Languages: Modernizing Language Teaching through the development of blended Masters Programms" carried out at the Samarkand State Institute of Foreign Languages in 2014-2016 (Reference No.98/02 of the Samarkand State Institute of Foreign Languages dated January 15, 2024). As a result, based on the results of the analysis obtained in the research work, the implementation and internationalization of the project was achieved;

theoretical conclusions about the fact that the construction of the irrealis is a phenomenon associated not only with modal relations, the expression of time, but also manifests itself directly in the activation of command, purpose, prohibition and desirable propositions, in which conceptualization, discursive functions, acts aimed at a possible future, temporal-modal relations participate were used in the foreign project ERASMUS+ of the European Union 561624-EPP-1-2015-UK-1-2015-EPPKA2- CBHE-SP-ERASMUS+ CBHEIMEP "Modernization and internationalization of the processes of the higher education system in Uzbekistan" (Reference No. 97/02 of the Samarkand State Institute of Foreign Languages dated January 15, 2024). As a result, it became possible to justify coding between two languages;

conclusions and results regarding the fact that in English, the irrealis is represented by the number "one", the semantic function of which is approximately the same as that of the indefinite article, but in Uzbek, the number "one" joins other lexical means as a word, forming a irrealis through certain phrases and concepts were used in the preparation of the script for the program "Hello Samarkand!" of the Samarkand Regional Television and Radio Company (Reference No.01-07/24 of the Samarkand Regional Television and Radio Company dated January 23, 2024). As a result, based on the important scientific and educational recommendations put forward in the dissertation, an increase in the efficiency of transmission was achieved.

The outline of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, conclusion and the list of used literature, the total volume is 126 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть, Part I)

1. Ochilova N.F Typological analysis of unrealis content units // Best journal of Innovation in Science, Research and Development. ISSN: 2835-3579. – Volume 3, Issue 11. – USA, 2024. – B 107-110. (Impact Factor: Crossref)
2. Ochilova N.F. Unrealis and its analysis in composed units // Best journal of Innovation in Science, Research and Development. ISSN: 2835 3579. – Volume 3, Issue 11. – USA, 2024. – B 202-204. (Impact Factor: Crossref)
3. Ochilova N.F. Unrealis konseptuallashuvining asosiy belgilari // So'z san'ati xalqaro jurnali. – Toshkent, 2023. №.4 – B.55-61.(10.00.00;№31)
4. Ochilova N.F. Modal munosabatlarda unrealis ifodalanishi // Ilm sarchashmalri. – Urganch, 2023. – № 9. – B 158- 160. (10.00.00;№3)
5. Ochilova N.F. Comparative analysis of realis/ unrealis construction // Xorijiy filologiya ilmiy-uslubiy jurnal. – Samarkand, 2023. – №. 4. – B 60-63. (10.00.00;№10)
6. Ochilova N.F. Model of realis/unrealis in English // Til va adabiyot ilmiy metodik elektron jurnal. – Samarkand, 2023. – №.6 – B 156-157. (10.00.00; 2023)
7. Ochilova N.F. Basic principles of unrealis // Exploring global perspectives in language teaching and learning. Preceedings of International Conference. – Canada, 2023. – №.3 – B 482-484.

II bo'lim (II часть; Part II)

8. Ochilova N.F. Modal va zamon munosabatlarda unrealis ifodasi // Innova science. ISSN: 2181-4406. – Volume 3, Issue 6. – Samarkand, 2024. – B.77-80.
9. Ochilova N.F. Modal munosabatlarda unrealisni ifodalanishi // “Pedagogs” international research journal. ISSN 2181-427. – Samarkand, 2023. – B 91-93.
10. Ochilova N.F. Ingliz va o'zbek tilida optativ qurilmalar // Global and National values along Great Silk Road: language, education and culture. – Samarkand, 2023. – B 163-164.
11. Ochilova N.F. Unrealis konseptuallashuvining asosiy prinsiplari // “Ilm-fan yetakchisi” respublika ilmiy-amaliy konferensiya. – Samarkand, 2024. – №.3. – B 240-242.
12. Ochilova N.F. Kelasi zamonga tegishli vaziyatlarda unrealis ifodalanishi // “Ta'lism sifatini ta'minlashning ilg'or usullari: muammo va yechimlari” respublika ilmiy-amaliy konferensiya. – Samarkand, 2024. – B 132-135.
13. Ochilova N.F. Epistemik modallikning konseptual ifodasi // “Ta'lism sifatini ta'minlashning ilg'or usullari: muammo va yechimlari” respublika ilmiy-amaliy konferensiya. – Samarkand, 2024. – B 136-138.

14. Ochilova N.F. Nutq jarayonida irrealisning ifodalanishi // Xorijiy tillar ta'lim va analiy tilshunoslik. – Toshkent, 2024. – B 227-228.
15. Ochilova N.F. Functional composition of irrealis // “Smart-turizm: Xorijiy tajriba va uni O’zbekistonda qo’llash istiqbollari” respublika ilmiy-amaliy anjumani. – Toshkent, 2023. – B 517-518.
16. Ochilova N.F. Ingliz tilida realis/irrealisning prototip mazmuni // Ta’lim va rivojlanish tahlili ilmiy jurnal. – Samarkand, 2023. – B 277-280.

Avtoreferat “Durdona” nashriyotida tahrirdan o‘tkazildi hamda o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlarning mosligi tekshirildi.

Bosishga ruxsat etildi: 04.03.2025 yil. Bichimi 60x84 1/16 , «Times New Roman» garniturada raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i 3,0 Adadi: 100 nusxa. Buyurtma №134.

Guvohnoma AI №178. 08.12.2010.
“Sadriddin Salim Buxoriy” MChJ bosmaxonasida chop etildi.
Buxoro shahri, M.Iqbol ko‘chasi, 11-uy. Tel.: 65 221-26-45

